

[Вышел 19 марта 1925]

[91 (062) (584)]

Journal of the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society.
1924. Vol XVII.

XXIV $\frac{31}{12}$

ИЗВЕСТИЯ

ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА

РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Том XVII.

Под редакцией секретаря Отдела И. А. Райковой.

Ташкент.

1924 г.

Женщина и свадебные обряды у туземных („Бухарских“) евреев Туркестана ¹⁾.

З. Л. Амитин—Шапиро.

I.

Говоря о жизни туз-евреев, нам необходимо иметь ввиду роль женщины в среде тех мусульманских народов бок о бок с кем жили и живут туз-евреи.

Известное изречение библии «да будет он владеть над тобою» проводится как основной стимул семейной жизни у мусульманских народов, между прочим, в большей степени чем в жизни самих Евреев, исповедывающих законы Моисея.

Этот взгляд на женщину усвоен и присущ туз-евреям. По их мнению, женщина не есть самоцель в жизни, но она является низшим существом созданным лишь для удовлетворения мужа, рождения детей, и поддержания семейной обстановки. Недаром таджикская народная поговорка, заимствованная и туз-евреями гласит: «путь женщины в жизни заключается в прохождении от комнаты в кухню, от кухни к омовению, а от омовения в могилу». **וְיָגֵבֹת אֶזְכָּרָה בְּאֶשְׁכָּנָה, אֶזְכָּנָה אֶזְכָּרָה** (זוֹי גֵּבֹת אֶזְכָּרָה בְּאֶשְׁכָּנָה, אֶזְכָּנָה אֶזְכָּרָה) **זֵכֶר אֶזְכָּרָה בְּאֶשְׁכָּנָה, אֶזְכָּנָה אֶזְכָּרָה** ²⁾ Зли дживут аз хона беашхона, аз ашхона бехамом, аз хамом бегор} ¹⁾

Понятно, что, когда рождается дочь, радость в доме невелика и во всех отношениях предпочитают мальчика—девочке. Даже в еде, отдается лучшее сыну и объясняется это двумя мотивами: во первых, потому что сын тратит энергию на изучение Торы и после смерти родителей совершает заупокойную молитву «Кадиш» (**קְדִישׁ**) отчего душа покойного, согласно еврейской религии много выигрывает, а во-вторых—и это самое главное—как только сын становится на ноги, родители видят в нем опору в экономической жизни, он помогает отцу в торговле или в ремесле, а от дочери никакой «пользы» в будущем нет.

Наречение имени родившейся дочери происходит в субботу в синагоге во время чтения Торы, и тогда все присутствующие смеются над отцем и некоторые в момент наречения кричат «Марор» (**מָרֹר**) т. е. горько (по древне-еврейски).

К жене, которая рождает только дочерей муж относится недоброжелательно. На этой почве и происходят очень часто семейные сцены, т. к. муж считает жену виновницей этого зла, а матери новорожденной приходится немало страдать от упреков мужа, ибо в этом видят наказание божие.

С раннего детства приучают девочку к разным домашним работам,

¹⁾ Доклад читанный в студенческом кружке ориенталистов при Туркестанском Восточном Институте 21-го февраля 1924 года.

²⁾ Интересно отметить, что и немцы название женщины определяют тремя „К“ Кухе, киндер кирхе,—Кухня, дети и церковь (Küche, Kinder, Kirche).

а достигшую тринадцати или четырнадцати—летнего возраста считают взрослой женщиной, которая не появляется на улице без покрывала на лице. В домах же женщины не покрывают лица даже и в присутствии посторонних мужчин. Ношение покрывала на лице является только результатом принуждения со стороны мусульман. Во многих городах Туркестана туз-еврейки выходят на улицу с открытым лицом и покрывают лицо только отправляясь в Старый город. Надо отметить, что после Октябрьской Революции молодое поколение женщин появляется и в старых городах без покрывала.

Раньше старались выдавать женщину замуж к 13-14 годам и даже теперь, стремятся выдавать их помоложе, так как 20 летняя попадает в разряд старых дев. Печальна участь женщины в замужестве. Случаи неравных по возрасту браков не являются исключением. В Мерве (1921 года) я встретил одного мужчину лет 50-ти у которого одна жена живет в Палестине, а здесь он женился на второй—14-ти летней девочке. Аналогичный случай мне пришлось встретить в Чарджуе; где один еврей имея свыше 50-ти лет от ролу женился на 14-ти летней девочке. Это происходило в дни Революции. Девочка-жена осознав свое трагическое положение начала по указанию знакомых требовать от мужа развода; об этом зашумел весь город и понятно, что обвинили ее.

Полигамия мало была распространена среди туз-евреев, но отдельные случаи были. ¹⁾ Встречаются они и сейчас, в большинстве случаев, когда брак остается бесплодным или если жена не рождает сына в течение долгих лет. Обыкновенно 10 лет считается предельным сроком (согласно Талмуду).

Очень горько и печально положение молодой невестки у свекрови, которая, налагая на нее всю домашнюю работу, обыкновенно бывает очень требовательной. Немало ссор между мужем и женой происходит из-за вмешательства свекрови. Доходит иногда до того, что ее выгоняют из дома, и бедной женщине приходится возвратиться в дом своих родителей.

С завоеванием края русскими и знакомством туз-евреев с европейскими евреями, по мере поднятия общего культурного уровня улучшается и быт женщины.

Последние годы обращено внимание на воспитание дочерей и есть уже среди них такие, которые кончили среднее учебное заведение (разумеется таких можно встретить только в Ташкенте, Самарканде и Коканде, но в Бухаре таковых пока еще нет). Понятно, что на одном уровне поставить воспитание дочерей с воспитанием сыновей нельзя и в этом играет роль следующее обстоятельство: женщина, считающаяся образованной не пользуется успехом в житейской обстановке, ибо туз-евреи смотрят на нее, как на свободомыслящее существо и иметь такую жену не совсем то выгодно.

В былые времена, девочки тоже учились в возрасте 8-ми и 10-ти лет вместе с мальчиками в «Хомла» **חומלה** (Нар. школа). Старше 10-ти уже считались девицами по возрасту, в котором не подабают бывать в обществе молодых людей. Считаясь с тем, что в общем «Хомла» стоит на низком педагогическом уровне, нужно сказать, что девицы 8-ми и 10-ти

¹⁾ У европейских евреев существует постановление от XI-го века по Р. Х. (анафе^e ма Раби Гершома **הרשב"א דרשב"א גרשון**) согласно которому полигамия запрещается. Евреи востока не приняли этого постановления.

летние ничего кроме религиозных бенедикций (ברכות) оттуда не выносили и на этом оканчивалось их образование.

Даже при заболевании отношение к девочке остается более индифферентным чем к мальчику. Не торопятся приглашать врача, ибо так скоро женщина или девочка не умрет. Народная поговорка гласит: «У женщины, как у кошки семь душ» (וְנִי גִבּוֹר פֶּשֶׁק בְּאֶרֶץ הַפֶּת גִּזָּן דָּאָרָד) «Зни, джвут, пшик борин хафт джан дорад) и понятно когда умрет одна душа, ведь останется еще шесть душ так, что очень скоро женщина умереть не может. Такая поговорка существует также и у «Сефардим»¹⁾ которые, вообще, оказали не малое влияние на быт и нравы туз-евреев.

II.

О женитьбе.

Женитьба состоит вообще, из двух актов: из предварительного соглашения между сторонами «помолвка» и окончательного акта бракосочетания, который заключается в свадьбе, сопровождающейся многими обрядами.

Остановимся сначала на предварительном соглашении. В былые времена, а в редких случаях и сейчас происходило это соглашение и между родителями малолетних детей. Это предварительное соглашение имеет только устный характер и заканчивается оно едой сладостей, в большинстве случаев сахару. Устраивается пир и раздается по кусочку сахара всем присутствующим, как символ сладкой жизни («Шрини хури» שְׂרִינֵי חוּרֵי т. е. сладкое едение.) До дня совершения главного обряда женитьбы—обручение под «Хуппой»²⁾ не существует никаких письменных обязательств, ибо раз они становятся «Кудоһу Анда» קוּדוֹהוּ אֲנֵדָא т. е. сватами то доверяют друг другу без письменных договоров. Но обыкновенно начинается сватовство тогда, когда дети уже взрослые.

Родители жениха посылают сваху «шадхан» (שָׂדֶחַן) (по др. еврейск.) или «Хосгор»³⁾ חוֹסְגוֹר (по таджикски) к родителям невесты и, если им жених нравится, (впрочем, спрашивают формально у дочери, но с ее стороны даже неприлично дать отрицательный ответ, не соглашаясь с мнением отца), тогда жених и его родители приглашаются к родителям невесты и ведутся переговоры об условиях. При положительных результатах устраивают «Шрини хури» и дети уже считаются «Хотан и Кала» חוֹתָן וְכֵלָה т. е. жених и невеста. От помолвки до обручения проходят иногда даже годы, и в течение этого времени до свадьбы нельзя жениху и невесте видеть друг друга.

¹⁾ Сефардим (סְפָרְדִּים) называют евреев изгнанных из Испании в 1492 году. Они поселились в городах тогдашней Турции и частью в Палестине. Сефорад (סְפָרָד) по древне еврейски — Испания.

²⁾ Хуппа (חֻפּה) древне еврейское слово означающее свадебный балдахин. У европейских евреев балдахин состоит из занавеса прикрепленного к четырем длинным шестам. У туз-евреев вместо балдахина служит „талит“ распростертый над брачущимися. „Талит“ (טְלִית) это шерстяное покрывало которым евреи облачаются во время утренней молитвы.

³⁾ Свахи профессионала не существует среди туз-евреев (как это было в свое время среди европейских евреев). Обыкновенно возлагается это сватовство на одного из почтеннейших стариков. Официально „Хосгор“ за свой труд ничего не получает потому, что сосватать считается добрым делом в религиозном смысле, но в действительности его одаривают иногда даже деньгами, а чаще он получает халат во время свадьбы.

Но знакомятся они следующим образом. Первый раз, когда жених посещает дом родителей невесты, и в его честь устраивается пир, помещают невесту в соседнюю комнату «Дори-Канок» (דורי קאנוק), на дверях вешают занавеску «Чимляк». Жених приносит с собой тарелку, на которой раскладывают в известном порядке разные сладости и в середине ставят рюмку или пиалу с вином, и передают невесте через «Чимляк». Та изменяет порядок расположения сладостей в тарелке и возвращает ему обратно. Через «чимляк» же передает жених невесте также разные подарки, в таком виде чтобы не было видно посторонним. Этим заканчивается церемониал первого знакомства.

Не безынтересно отметить, что в данное время когда жених знакомится с невестой и до свадьбы, все таки этот обычай первого знакомства формально сохраняется. В продолжении времени между помолвкой и свадьбой жених должен посещать дом невесты два раза в неделю по средам и субботам, и обыкновенно каждый раз он приносит подарки и передает невесте в «Дори Канок» через «чимляк». Бывают случаи, когда жених являясь в дом невесты неожиданно встречает невесту, тогда невеста убегает, прячась чтобы не видеть жениха. Жених должен дать «Клын» (קלין) т. е. библийский «могар» (מוגר) в виде калыма отцу невесты. На эти деньги у богатых покупают, обыкновенно, украшения невесте, а у бедных расходуют эти деньги на свадебные пиры. В свою очередь невеста должна принести из дома отца побольше разных вещей, одеял и платьев, так что обыкновенно хватает ей платья на всю жизнь (в виду того, что мода у них не меняется). Дать большое приданное считается красивым жестом и благородным поступком. Чем больше дают приданного дочери, тем благороднее. За месяц или две недели до свадьбы из дома жениха посылают в дом невесты курицу и мясо с другими подарками (обыкновенно материи и ваты для одеяла), и в доме невесты устраивается пир называемый «Оши-Кингуши» (אשי קינגושי) т. е. пир совета, на котором совещаются родители о делах свадьбы. Свадебные дни продолжаются в общем две недели, больше недели до обручения и почти неделю после обручения. В эти дни разводят костер во дворе жениха, также и во дворе невесты, и под звуки бубен ходят вокруг огня. Жених идет обыкновенно с одним из его родственников или товарищей, а с невестой идет одна из старых почтенных женщин. Днем обручения всегда назначается среда—день сотворения солнца, как символ светлой жизни для брачующихся. В свадебные дни устраивают почти ежедневный пир. Каждый день имеет свое значение. В понедельник предшествующий неделе свадьбы, утром устраивается в доме жениха пир называемый «Лхо-ашем» (לחאשם). С трудом мне удалось установить корень этого названия, ибо значение его для многих туз-евреев не понятно. Но от одного туз-еврея, считающегося ученым среди них, я получил такое разъяснение, что в былые времена при этом пире произносилась молитва из библийской книги хроник (29.11 דברי הימים כ"ט, י"א) начинающаяся словами «Лхо-ашем» (לך השם). С течением времени перестали произносить эту молитву и осталось только одно название. «Лхо-ашем» означает по др.—евр.: «тебе бог». Говоря эти слова туз.-еврей обращается к Богу и говорит: все это для тебя, бог, мы делаем. Слышал я от некоторых туз-евреев и такое объяснение, что под этими словами подразумевается просьба к богу приблизительно следующего содержания: Мы родигели с нашей стороны уже сделали все что мы обязаны (ибо по еврейск. религии родители обязаны женить своих детей), а теперь, «тебе бог» остается де-

лать твое, чтоб эта пара была плодородной и дала бы хорошее потомство. Такой же пир устраивается и в доме невесты в четверг той же недели.

Следующий пир, устраивается в доме невесты в субботу днем, называется он «Тахт занон» (תַּחַת זָנוֹן), где все что дается невесте развешивают открыто на балконе или в комнате. Одна женщина специально приставленная к этому (за плату) берет каждую вещь в отдельности и провозглашает в присутствии всех гостей, что эта вещь очень дорогая, стоит столько-то и дана она отцом дочери. Продолжается эта «выставка» в продолжении четырех дней, т. е. до дня обручения. Непревыхшему к этому обряду европейцу, кажется, что здесь происходит публичная распродажа с аукциона.

Бечером того же дня устраивается особенное торжество «Шви духтрон» (שְׂבִי דוּחְטְרוֹן) т. е. вечер девиц.

Во время этого девичника невеста прощается со своими подругами девушками, так как она скоро перейдет на положение замужней женщины. На «Шви-духтрон» приходит также жених и приносит, обыкновенно, подарки. Девушки танцуют, поют разные песни на таджикском языке. Главная песня про Иосифа прекрасного и о любви к нему Золейхи. Эту песню поют вообще у всех мусульманских народов, а туз-евреи смотрят на эту песню как на свою. Ведь Иосиф еврей из библии. В вечер девиц, приходят, обыкновенно, также молодые люди сверстники, жениха. На мой вопрос заданный старикам, как они это позволяют, когда с религиозной точки зрения зрения недопустимо присутствие молодых людей в обществе девиц, мне ответили: что наоборот, этот обычай довольно хороший «пусть пока познакомятся и выберут каждый себе невесту по своему сердцу». Как видно при замкнутости жизни на востоке, служит этот «Шви-духтрон» единственным местом знакомства молодых людей. Возвратясь оттуда, рассказывает молодой человек свое сердце перед матерью или родителями, и дело уже передавалось «Хосгору» для ведения переговоров. Но впрочем, только в Ташкенте и в Самарканде присутствуют молодые люди так открыто на «Шви-духтрон» а в Бухаре, где жизнь находится еще в патриархальных рамках, молодые люди находятся только в соседних комнатах, и через щель бросают взгляды или девицы находятся в комнате, а молодые люди на балконе сверху переглядываются с девицами. Впрочем, этот обычай существует также у «Сефардим» в Палестине.

После «Шви-Духтрон» в воскресенье утром в доме невесты устраивают пир называемый «Кош-чинон» или «Авру-чинон» и «Хомам-брон». В этот день идет невеста в баню («Хомам-брон» חֲמָם-בְּרוֹן) и подправляют невесте брови («Авру-чинон» אַבְרוֹ-צִינָן). Подправка бровей состоит в том, что подстригают некоторые волосы, а затем подправляют их. Подправка бровей не разрешается девице раньше, до этого свадебного дня.

На следующий день в понедельник устраивается вечером, пир называемый «Хино-бандон» (חִינוּ-בְּאֻדָּן) — окраска ладони рук. На этот вечер как на «авру чинон» приглашаются только женщины.

В этот же самый вечер устраивается пир в доме жениха под названием «Шви джуванан», (שְׂבִי דְּיֻוָּנָן) Молодьяд, куда приглашаются молодые люди сверстники жениха.

В среду день обручения пишут «Кетуба».⁶⁾ Обыкновенно в этот момент бывает очень шумно. Со стороны невесты стараются увеличить стоимость приданного, а со стороны жениха наоборот уменьшают. Но в это вмешиваются посредники, оценщики и налаживают дело. Были такие случаи, что расторгался весь акт в этот момент (хотя очень редко).

Приближаются часы обручения. Уже написана «Кетуба» и все готово. В течение дня суета, шум, сладости и плов, танцы и песни, музыканты с бубнами. В общем весело.

Музыкантам платят даже гости. Прежде чем вручить деньги музыкантам, их передают одному из гостей, а тот крутит деньгами над головами присутствующих. Как видно, это кружение считается честью, ибо символически означает, что деньги будут служить выкупом грехов. Лишь после этого их отдают музыкантам. Уже вечер, приближается последний момент, самый острый и самый опасный, момент обручения под «Хуппой». В это время особенная власть дана колдунам и злым духам проделывать всякие пакости. В противоположность европейскому еврейству, где момент обручения под балдахином совершается публично, до заката солнца под открытым небом, у туземных евреев совершается этот обряд вечером, когда расходятся все гости и остается немного людей, родственников, необходимых для совершения обряда, ибо без «миньян» (מיניאן) т. е. десят человек совершеннолетних, у евреев никакой религиозный обряд не совершается. И на самом деле страшен этот момент. Представьте себе, что происходит обручение—Жених дает невесте кольцо или деньги и произносит известные слова установленные религией, а в это время придет враг пакостник с замком в руке и закроет замок и жених—по их верованиям—обречен на импотенцию. Но этого можно достигнуть также завязыванием узелков на нитке или на шнурке. Это поверие, впрочем, существовало еще в средние века и у немцев и носило название «Нестель Книпфен» (Д-ра Робина. Еврейская мифология на др.-еврейском языке *ד"ר ש. ראבין מעשה תלמודים וזימן תלמודי*)

Сгорбленная, с опущенной головой становится невеста под „Хуппой“, но этого еще не достаточно. Старухи присутствующие при этом, накладывают свои руки на голову невесты и нагибают ее голову еще больше повидимому в знак смирения, чтоб она была послушной, скромной женой.

Когда жених подходит под балдахин, он старается очень легко, почти незаметно наступить невесте на ногу. Этим ведь он уже обеспечил себе господство в доме своем. Но если невеста не глупа, то она его в этот момент старается обмануть, подгибая свои пальцы ноги так, что жених наступает только на ботинок, а не на ногу, а в этом уженет признака господства. Самый главный момент венчания—это обручение т. е. надевание кольца невесте или дача ей „тенги“ в присутствии свидетелей. Кольцо или тенга свидетелями осматриваются: медные ли они или серебрянные. Ибо если только они медные и быть-может, стоят

⁶⁾ „Кетуба“ (כתובה) буквально писанное по др. еврейски—это брачный договор составленный талмудистами в защиту женщины. В „Кетубе“ излагаются все обязанности мужа по отношению к жене, а в случае смерти мужа или развода, жена обеспечивается определенной суммой. У Европейских евреев „Кетуба“ является только формальным актом по установленному тексту (по др.-еврейски) У туз-евреев кетубе придает характер действительного акта, где кроме установленного древне-еврейского текста перечислены на разговорно-таджикском языке все вещи принесенные невестой из дома родителей и также точные обязательства со стороны мужа. Кетуба очень ценится женщиной как святошь, и большинство из них умирая просят положить им кетубу в гроб.

меньше „прутты“ „פרוט“ (самая мелкая монета во времена талмуда), то брак считается несостоявшимся т. к. по еврейскому закону (по талмуду) монетой или вещью стоимостью меньше „прутты“ женщина не обручается. В это время, одна из женщин стоящих сзади жениха проводит иглой с ниткой через его халат в знак хорошего брачного сожительства. После обручения и произнесения благословения и чтения кетубы разбивают тарелку (у европейских евреев стакан). Это согласно евр. религии делается в знак скорби о разрушенном храме Иерусалимском, ибо во всякий торжественный момент еврей обязан вспоминать свое национальное горе ¹⁾ Но народная туз-еврейская масса видит в этом средство для изгнания сатаны (שטן) из дома, ибо от этого шума сатана пугается и убегает. Как только раздается звук разбитой тарелки, тотчас же со всех сторон несутся радостные возгласы поздравления „Яцлиах“ и „Симан-тов“ (יצלח, סימן טוב) что означает на др.-еврейском языке счастье и хорошее предознаменование.

Сейчас-же после обручения устраивается большой пир „Шви-занон“ (שבי זנאן) т. е. вечер женщин.

По окончании вечера сажали, в былые времена, невесту на лошадь со своей матерью, и отправляли их к жениху. Жених снимал невесту с лошади и вводил ее в комнату.

На следующий день в четверг вечером устраивается пир в доме жениха называемый „Шви-душ-пера“ (שבי-דוש-פירה) пир пельменей. На этот пир приглашаются все родственники и знакомые.

В пятницу утром жених посещает дом тестя (без жены). В его честь устраивается пир „Ду-пиеза“ (דו פייזא) (такое кушанье). Жених получает от тестя подарок в большинстве случаев—золотые часы. Знакомые жениха приподносят ему подарки в этот день.

В субботу утром приглашаются на „Кидуш“ (קידוש) (благословение на вино) все молящиеся в синагоге, а вечером устраивают пир называемый. „Шева брохет“ т. е. семь бенедикций (שבע ברכות) (согласно еврейской религии).

В «Шви-душамме» т. е. в воскресенье вечером устраивается особый праздник называемый «Робинон» (רו בינאן)—видеть лицо. Приходят товарищи видеть невесту.

Из числа праздников стоит еще отметить праздник «Нишала», где всех присутствующих угощают сладостью называемой «нишала». («Нишала» делается из молока, белков и сахара). Праздник этот устраивается

¹⁾ Такое объяснение дают этому обычаю раввины средн. в.ков. Этот обычай существовал у евреев еще в древние времена. В Талмуде приводится случай, где один из Талмудистов разбил ценную посуду во время свадьбы своего сына с целью прекратить излишнее веселье, мотивируя тем, что абсолютное веселье будет только на том свете, а в этом грешном мире излишнее веселье недопустимо. (Гракт., „Брахет“ стр. 31 ברכות דף ל"א).

Впрочем, обычай „битье посуды“ существовал и существует у многих народов. (См. стр. А. Н. Боева в сборнике материалов по этнографии издан. при Дашковск. Этнограф. музее, Москва 1885 г. и в этнограф. сборнике на др. евр. яз. Ршумот ст Эльзата. Одесса 1918 г. רשומות, אודיס תרע"ח). У русских тоже существует этот обычай во многих местностях. Любезно было сообщено мне директором бывш. реального училища в Ташкенте Е. П. Виноградовым, что в северных губерниях России совершается этот обычай следующим образом: рано утром на следующий день после венчания разбивают посуду о дверях той комнаты где ночевали новобрачные. Битье посуды показывает символически, по их мнению, на потерю девственности.

В связи с этим обычаем как у русских так и у евреев, всякий раз когда разбивается посуда говорят „К счастью“.

матерью невесты в течение той же свадебной недели, что чаще всего бывает, по поводу девственности невесты.

В течение семи дней после обручения жених не отлучается от дому, а если ему необходимо выйти, он идет в сопровождении одного из родственников или товарищей, ибо в это время очень опасно для жениха очутиться одному в дороге (согласно евр. религии, по талмуду). Как известно, злые духи особенно следят за женихом в эти дни, и опасность минует, если при нем находится один человек, потому что сила злых духов слаба для причинения зла сразу двум.

После свадьбы жена в течение года или до рождения ребенка не имеет права посещать дом своих родителей. По истечении срока она приходила с визитом к своим родителям. В честь ее посещения устраивается пир называемый «По во кунон» (פא'י ווא קונן) т. е. «ноги стали открытыми», тем что имеет право хождения к своим родителям. Дочь получает тогда подарки от своих родителей.

Кончая свой краткий очерк, считаю нужным отметить, что Октябрьская Революция сказалась и на освобождении туземных евреев от старых обрядов и традиций; теперь все те церемонии о которых говорилось выше, начали постепенно отмирать, в зависимости от культурного уровня среды и местности.

Суммируя все сказанное мы видим, что в свадебных обрядах нашли отражение те две культуры, под влиянием которых сложился весь быт туземных евреев. Первая—еврейская, дошедшая до них через обрядовые установления и через сближения со «Сефардим» как «Кетуба» Хуппа и т. п.

Вторая—культура мусульманских народов. И, наконец, в некоторых обрядах, как кружение вокруг огня, можно усмотреть пережиток первобытного шаманства, существовавшего в Туркестане до принятия Ислама.

С О В Е Т С К А Я .

ЭТНОГРАФИЯ

ОРГАН
АКАДЕМИИ НАУК СССР И
СЕКТОРА НАУКИ НКП РСФСР

Nov 5 488

9/IV. 1934

N 3-4

[illegible]

ЗДАТЕЛЬСТВО
КАДЕМИИ НАУК СССР
ЕНИНГРАД

1 9 3 3

она в настоящее время, строя связь одежды вне обязательных связей по языку. Именно в этом была основная ошибка Б. А. Куфтина при изучении одежды русской мещеры. Если бы автор не увлекался так языковым признаком, относящим мещеру к русским, для него яснее бы стали связи, которые теснейшим образом переплетают ее одежду с народностями Поволжья; 3) подходу от современных бытующих форм одежды и проанализировав их связь со всеми другими культурными явлениями, ответить на вопрос, почему сохранились те или иные формы костюма, и лишь тогда увязывать их с предшествующими формациями.

II. НАУЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

З. А. АМИТИН-ШАПИРО

ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ, СВЯЗАННЫЕ С МАТЕРИНСТВОМ И РАННИМ ДЕТСТВОМ¹

Настоящий очерк является результатом наблюдений и расспросов, сделанных автором в течение целого ряда лет среди среднеазиатских евреев гг. Бухары, Самарканда и Ташкента. К расспросам автор прибегал лишь по отношению к тем явлениям быта, которые недоступны для мужского взора, вроде родов и т. п. Расспросы всегда проверялись путем сопоставления ответов нескольких опрашиваемых лиц.

Автор выражает свою признательность гг. Якубу Калантарову (Самарканда), Хефси Левиевой и Якубу Хахамову (Бухара), оказавшим ценные услуги при сборе материала.

ВВЕДЕНИЕ

Религиозный быт среднеазиатских евреев представляет собой довольно сложный комплекс мировоззрений и обычаев, берущих свое начало от различных социально-экономических формаций.

До вторжения русского капитала в Среднюю Азию, местные среднеазиатские евреи жили очень бедно, занимаясь преимущественно ремеслами и отчасти мелкой торговлей.

Отверженность, презренность и национальный гнет, который давил над еврейскими массами в среднеазиатских ханствах, усилили их религиозно-мистические настроения и они стали отличаться также своей „колдовской“ деятельностью. Вамбери указывает, что евреи не попадали в рабство, потому что оседлое население Туркестана брезгало ими, питало к ним „сильное отвращение“, а туркмены-кочевники боялись их как волшебников.²

Среднеазиатские евреи, считаясь официально иудеями, тем не менее, слабо были знакомы с основами иудаизма и по всей вероятности очень немногие из них были грамотны в религиозном отношении.

Еще во второй половине XIX в. в появившихся корреспонденциях о среднеазиатских евреях в древне-еврейской прессе указывается на то обстоятельство, что многие из них не умеют даже молиться. И естественно, что иудаизм с его

¹ Настоящая работа в сокращенном виде была доложена в заседании Научного кружка Восточного факультета Ср.-аз. Гос. ун-в. в Ташкенте 8 апр. 1927 г.

² А. Вамбери. Очерки Средней Азии. М., 1868, стр. 196.

сложными ритуалами и крепко организованным эксплуататорским аппаратом в виде синагоги и духовенства совершенно не соответствовал той ступени социально-экономической формации, на которой стояли тогда среднеазиатские евреи. Правда в конце XVIII в. происходил некоторый переворот в религии среднеазиатских евреев под влиянием палестинских раввинов, добравшихся до Бухары.¹ Но этим переворотом была охвачена только незначительная часть еврейской богатой верхушки.

Характерно, что до XIX в. самоуправление еврейской общины находилось в руках старейшин (колонтаря), а раввина платного не существовало как в Бухаре, так и в Самарканде.²

Только с вторжением русского капитала в Среднюю Азию, который внес сильную имущественную дифференциацию среди евреев, создавая, с одной стороны, кучу богачей, мануфактуристов, фабрикантов и заводчиков, а с другой стороны, массу обездоленных кустарей и нищенствующих мелких торговцев, создается более тесная связь между среднеазиатскими евреями и Палестиной, крепнет иудаизм, расцветают религиозные школы и усиливается власть „книса“ (церковь) над массами. Экономические противоречия отражаются и на религиозном быте. Получается двойственность и в религии: „ученая“ буржуазия постепенно отходит от „пережитков“ и „суеверий“, начинает относиться ко всем обычаям не иудейского происхождения как к „чужим“, „ненужным“ и „неправильным“.

Масса бедноты и особенно женщины, будучи более задавленными и угнетенными, придерживаются в своем быту всех „пережитков“, имевших место среди них с древнейших времен.

Верования и обряды, связанные с материнством и ранним детством, отражают эту двойственность. Все, что связано с иудаизмом, торжественно выполняется больше богачами. Здесь богачи выступают в качестве „благодетелей“, и чем состоятельнее человек, тем активнее его участие в выполнении заповедей бога.

Что касается „пережитков“, т. е. религиозных верований более примитивных социально-экономических форм, то они становятся уделом „темной“, „несознательной“ массы и женщин. „Ученые“ и „богатые“ смотрят на них, как на „глупости“.

Советское строительство, внесшее коренное изменение в социальную структуру еврейских масс, привело к большим сдвигам и в области мировоззрения.

Все обычаи, изложенные в данном очерке, приводятся в жизнь далеко не в той степени, в которой это имело место даже несколько лет тому назад.

Следует отметить, что преодоление этих обычаев происходит медленно и неодинаково. В большинстве случаев процесс отмирания обычаев и обрядов, связанных с иудаизмом, проходит быстрее, чем освобождение масс от обычаев, так называемых пережитков. Некоторая доля вины падает на антирелигиозников среди среднеазиатских евреев. Антирелигиозники, направляя всю свою борьбу и против иудаизма, разоблачая его социальные корни, недостаточно борются с обычаями и обрядами не иудейского происхождения, бытующими среди среднеазиатских евреев. Задача второй пятилетки о преодолении докатолических и капиталистических пережитков в экономике и в сознании людей властно диктует необходимость усиленной борьбы со всеми религиозными обрядами и обычаями, которые мешают строить социализм.

¹ См. Евр. энци. с. v. Бухара; Вайсенберг. Евреи в Бухаре (Евр. старина за 1912 г.); З. Л. Амитин-Шапиро. Предания о постройке первой синагоги в Бухаре (Сб. Научн. кружка Востока Ср.-аз. Гос. унив., 1928).

² „Најом“, № 154 за 1887 г.

ВЗГЛЯДЫ НАРОДА НА ДЕТОРОЖДЕНИЕ И БЕСПЛОДИЕ

בִּי פְרוּנָה — бездетный является, по мнению среднеазиатских евреев, самым несчастным человеком. И горе не уменьшается, если имеется только дочь, а сына нет. Быть без сына, это значит оставаться без **קִישׁוֹת הַשְּׂכֵנָה**, т. е. без оставления после своей смерти человека, который мог бы помолиться за благополучие души умершего на том свете. Понятно, что главную роль играет здесь материальная сторона, так как на мальчика смотрят как на опору в старости. Но еще хуже, если в доме нет вовсе детей, даже девочек, так как и с девочкой связаны „благие“ дела в жизни, как, например, — свадьба, которая считается сама по себе согласно еврейской религии очень желательным событием. И, кроме того, девочка дает надежду на некоторую долю памяти после смерти в виде потомства.

Человек без детей является, по взглядам среднеазиатских евреев, человеком беззаботным и бездельным, а потому там, где нет детей, люди могут заниматься лишь пустыми разговорами, сплетнями и т. п.

Такой взгляд вытекает из следующей народной поговорки: **כֹּאנֶה בְּנִי' בְּאֶשׁ — גִּיבְתִּי מוֹרְדוֹם נִסְתָּר** „В доме, где имеется ребенок, нет сквернословия в отношении людей“, так как все заняты ребенком и некогда заниматься пустыми, ненужными разговорами. Вышеуказанным взглядом народа на деторождение и на бездетность вполне определяется отношение окружающих к бесплодной женщине, как к самому несчастному существу в мире. Этим самым созданся у бесплодных женщин взгляд, что бесплодие является большим несчастьем, и обыкновенно его стыдятся.

Причины бесплодия усматриваются в следующем:

1) Женщина стала бесплодной (**נִזְנִינָה**) потому, что у нее оказалась „матка мужская“ (**בְּנִי' דְּאִשָּׁה נָר**), неспособная к рождению, или бывает, что „матка больная“ (**שִׁילֵת דְּאִרֵּר**).

2) Бывает, что процесс беременности уже появился, но, не развиваясь до конца, он останавливается ввиду того, что ребенок прирос спиной и дальше не развивается (**בְּנִי' בְּמִי'אָן נִסְפֵּד**). Обыкновенно такое объяснение служит самым лучшим оправданием для бесплодной женщины, она, мол, не бесплодна, но случилось такое несчастье, что ребенок прирос, и поэтому она не может родить.

3) Бывает, что женщина заразилась „чиллой“, а женщина „чилла“ не рождает.¹

4) Самое главное, это (**בִּזְאֵן בִּסְתָם כִּרְדָּה**) — колдун связал. Многие верят, что существуют разные способы, которые могут связать женщину, чтобы она не могла родить. А „джоду“ знаком с этими способами и если он сердится на эту женщину, ему легко сделать ее вечно бесплодной. Один из способов приводится в моей статье „Женщина и свадебные обряды у туземных евреев Туркестана“;² он выражается в завязывании узелков во время стоянки под балдахином, но существует еще целый ряд способов, которые держатся в тайне. Один из образованных среднеазиатских евреев в Старом Самарканде пытался уверить меня, что в еврейском квартале имел место следующий случай 25 лет тому назад. Одна старуха послала свата в дом одного богача, желая взять себе в невестки его дочь, которая отличалась красотой. Богач не согласился выдать дочь за сына этой старухи, и она была выдана за другого человека. Но она оказалась бесплодной и по истечении 25 лет своего бесплодия узнала (по народной молве), что старуха, мстя за невыдачу ее замуж за своего сына, совершила над ней то, что выражается „джоду баста карда“. Женщина отправилась к этой старухе, чтобы та „развязала“ ее, обещая ей

¹ О „чилле“ см. дальше в этой статье.

² Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. общ., т. XVII, 1926, стр. 194.

вознаградить ее известной денежной суммой. По выдаче старухе обещанной суммы, последняя „развязала“ женщину, и та родила через год. После родов она не захотела доплатить вторую половину обещанной суммы. Тогда старуха вновь „связала“ ее, и она стала вновь бесплодной. Но последняя „связка“ продолжалась недолго. Во время последнего „связывания“ у старухи умерли 45-летняя дочь и сын в возрасте 35 лет. В этом старуха усмотрела наказание божие за ее отношение к этой „связываемой“ женщине, так как сделать людей бесплодными считается небогоугодным делом, и старуха „развязала“ женщину так, что она уже больше никогда не была бесплодной. (Осведомитель называл мне и фамилию данной семьи, в которой этот случай якобы имел место). Вера в „связывание“ среди некоторой более отсталой части массы держится еще и поныне.

Ради избавления от „позорного“ бесплодия несчастная бесплодная женщина прибегает к „помощи“ разных авантюристов „дуаханов“ (заклинатели) и „табибов“ (местные врачи), которые обещают ей „вылечиться“ от этой „страшной“ болезни. Дуаханы и табибы имеют в своем арсенале много способов „лечения“ от бесплодия как физических, так и магических. (Понятно, что деление на физические и магические является условным, так как фактически часто невозможно провести точную грань между ними).¹

МАГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ²

1) Если причины бесплодия усматриваются в связывании под балдахином, тогда муж разводит с бесплодной женой и сейчас же устраивается новое обручение под балдахином, так что если бесплодие являлось следствием злого действия врага во время первой женитьбы, то это действие устраняется вторым обручением.

2) Иногда бесплодную женщину подводят под балдахин других новобрачных.

3) Кладут „кетуба“ (брачный договор) под постель на ночь.

4) Делают разные амулеты для ношения: из слоновой кости, из писанного на пергаменте (длинными полосами) муллою заклинания на древне-еврейском и арамейском языках. (Этот способ лечения является весьма доходным для паразитов-мулл и раввинов, местных и приезжающих из Палестины).

5) Бездетные женщины обнимают и ласкают маленьких детей, доказывая этим перед богом, что они достойны иметь детей, так как они умеют обращаться с ними.

6) Считают особенно полезным средством проезжать по воде, и поэтому бесплодные женщины из Бухары ездят в Чарджуй по железной дороге; так как по дороге они проезжают через Аму-дарью, то это считается особенно полезным для избавления от позорного и несчастного бесплодия; имеется в виду, что текучесть воды повлияет на „движение“ ребенка в утробе.

ФИЗИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ

1) Берут испражнения или сердце мыши, растирают в порошок и насыпают в вино на одни сутки. Через сутки женщина выпивает это вино. Пьют, обыкновенно, вино после менструации и возвращения из бани (в этом способе лечения можно усмотреть и магию).

¹ Для более полного освещения в данном очерке обрядовой стороны беременности и рождения у туземных евреев автор пользуется и тем материалом, относящимся к этой теме, который был им опубликован в его статье „О народной медицине бухарских евреев“. Бюлл. Ср.-аз. Гос. унив., № 13, Ташкент, 1926, стр. 13—14.

² О мировоззрении магии см. в общих курсах по этнографии и истории первобытной культуры: В. Харузина. „Этнография“, вып. I, 1909, стр. 400—520; Фрезер. „Золотая ветвь“, вып. I, М., 1928, стр. 39—73; В. Никольский. „История первобытного человека“, М., 1926, стр. 265—280.

- 2) Едят много перцу (только черного).
- 3) Берут „бодион“ (פרי פנינול Fructus Foeniculi), смешивают с пчелиным медом, или жарят его в бараньем сале, а затем в теплом виде завертывают в тряпку и кладут во влагилище.
- 4) Едят растение „зард-чева“ (רזרז Rhizoma curcuma), или в истолченном виде завертывают в тряпку и кладут во влагилище.
- 5) Кладут во влагилище в истолченном виде „зира“ (זרז Semenansum), смешанный с сахаром. Все то, что кладут во влагилище, нельзя вынимать оттуда до 10 дней, но если оно само выпало до этого срока, то нет надобности класть еще раз. В течение этого срока половые сношения с мужем не разрешаются.
- 6) Лечат также посредством пара (בוק). Берут негашенную известь, и женщина садится таким образом, что при обрызгивании извести водой пар, полученный от испарения, войдет во влагилище.
- 7) „Бук“ получается также и от петрушки, для чего берут это растение, кладут в горшок и кипятят. Женщина должна сесть так, чтобы этот пар вошел в ее влагилище.
- 8) Настаивают водку на „сарсевиле“ (סרסביל Kad Sarsaparillae), беря приблизительно одну горсть на бутылку. На 40 дней вешают такую бутылку водки с „сарсевилем“ на солнце, а потом дают ее пить бесплодной женщине. Чем водка старше, тем она считается более полезной и целебной.
- 9) Когда же причина бесплодия усматривается в природе ребенка, то применяют лечение банками. Банки ставятся при следующих обстоятельствах: кладут женщину на пол, берут тряпку, на конце которой делается узел, и этот конец макают в масло и зажигают. Тряпку в таком виде прикладывают к обнаженному животу и над ней ставят горшок „гов-джуча“ (גווג'ד'ג'ח). Когда живот втягивается в горшок, последний через некоторое время снимается с живота. Таким способом думают заставить ребенка отстать от спины. Аналогичные представления и методы лечения встречаем и у других народов Средней Азии.¹

ОТНОШЕНИЕ МУЖА К БЕСПЛОДНОЙ ЖЕНЕ

Отношение мужа к бесплодной женщине очень плохое, но в большинстве случаев муж живет с бесплодной женщиной (согласно религиозным законам) 10 лет, а потом он берет еще одну жену (как известно у среднеазиатских евреев двоеженство существует, хотя очень редко). Бывает, что муж берет себе другую жену, не дожидаясь десятилетнего срока, установленного религией. Если не сладка жизнь бесплодной до его женитьбы на второй жене и семейные сцены, происходящие на почве бесплодия, бывают очень часты, то после того как муж обзаведется новой молодой женой и она родит, тогда уже первая жена влачит совсем жалкое существование.

АБОРТЫ И ВЫКИДЫШИ

К абортам народ относится отрицательно, считая, что бог накажет и жену и мужа за такие „незаконные“ деяния. Среди народа распространен взгляд, основанный на религии, что искусственное уничтожение плода равняется убийству живого человека.

¹ См. Нахивкины „Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы“, Казань, 1886, стр. 168; И. И. Зарубин „Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги“; А. Л. Троицкая „Первые 40 дней ребенка среди оседлого населения Ташкента и Чимкента“ в сборнике „عقد الحوجن“ В. В. Бартольд, Ташкент, 1927 и ст. О. А. Сухарева „Мать и ребенок у таджиков“, Иран, т. III, А., изд. Ак. Наук.

Считается большим несчастьем и выкидыш, совершившийся естественным путем. Согласно повериям, выкидыш происходит по причинам сверхъестественным, как наказание божье за людские грехи, или как вред, нанесенный злыми духами („шедим“ — שדים). Происходит выкидыш и в том случае, если беременная наступит на отрезанные ногти. Это поверие распространено и среди европейских евреев, так как и талмуд (פ"י, מועד קטן, 5^а, נדה) приписывает отрезанным ногтям силу колдовства.¹ Но приписывают выкидышу и естественные причины: слабую матку, последствие поднятия тяжести и т. п. Для спасения от выкидыша употребляют разные амулеты для ношения. Например, в тексте одного из амулетов указано, что он написан на имя Цив'е, дочери Ханы, чтобы она „не выкинула свой плод“ и „родила к девяти месяцам.“ Амулет содержит целый ряд цитат из Библии (между которыми нет никакой логической связи) и обращение к „богу, полному милосердия“, чтобы он охранял вышеуказанную женщину „от всех злых духов, от дурного глаза „шейдима“ и „Лилита“ ради святых имен, указанных в этом амулете.

Выкидыш первых месяцев закапывают во дворе (а по мнению некоторых евреев это надо делать у порога), а выкидыш последних месяцев хоронят на кладбище.

При беременности, наступающей после выкидыша, как мне сообщили, в Бухаре прибегают и к следующему предохранительному способу: пострадавшая от выкидыша женщина навязывает вокруг живота тоненькую веревку, сплетенную из семи шелковых ниток. На этой веревке делается много узлов и к ее концу привязывают замочек в закрытом виде. Во время рождения снимают веревку и открывают замочек.

БЕРЕМЕННОСТЬ И „ИШКАМ МОЛОН“

Женщина во время беременности заботится о своем благополучии. Для того, чтобы родить здорового ребенка, чтобы процесс родов был, по возможности, более легким, она заботится о благополучии самого плода, чтобы он лежал в удобном и надлежащем положении. С этой целью, особенно распространен „ишкам молон“ אישכאם מולאן, т. е. массаж живота. Начиная с шестого или седьмого месяца беременности, раз в две недели приходит повитуха и делает массаж живота, втирая баранье сало. Считают, что благодаря этому массажу кожа смягчается и расширяется, что способствует нормальному положению плода в утробе матери. Эта повитуха (доя), приглашенная на „ишкам молон“, приглашается, обыкновенно, на роды. Для благополучия роженицы принимаются меры профилактического характера с целью облегчения родов, как-то: женщина, начиная с восьмого месяца ходит почаще в баню, ей полагается побольше ходить, сидеть на нагретых камнях и пр. Рекомендуются проехать через реку, полагая, что как вода течет быстро, так быстро пройдет и процесс родов. Она также подметает синагогу по пятницам в течение семи недель.

Ввиду того, что процесс родов и будущая судьба плода зависят во многом от образа жизни женщины в периоде беременности, рекомендуется беременной соблюдать следующие запретные правила (табу):

а) она не должна сидеть на кирпичах или на голом полу, ибо этим она может причинить себе „нам“ (נאם), т. е. буквально сырость, — в значении простуды, и ее роды будут тяжелые;

б) рекомендуется не засовывать дров в печь ногами (если дрова лежат в печи неровно), а только руками. Считают, что если беременная засунула

¹ О магической возможности производить разные действия над отрезанными ногтями см. В. Харузина „Этнография“, вып. I, 1909, стр. 514 и Фрезер „Золотая ветвь“, вып. II, М., 1928, стр. 77.

дрова в печь ногами, тогда ребенок во время родов выйдет ногами вперед (не головой), чем осложнится процесс родов.

Запрещаются беременной и следующие действия, которые могут оказаться пагубными для ребенка в силу их магического воздействия:

а) нельзя ей пить воды из большого сосуда, в противном случае ребенок может оказаться губастым;

б) нельзя ей есть рыбьего рта, ибо у ребенка будет большой рот;

в) не рекомендуется ей есть „брак“ (ברק) пирожки с луком, имеющие продолговатый вид, так как у ребенка могут быть длинные уши, похожие на „брак“;

г) нельзя ей мочиться на пепел, так как от этого у ребенка будет пятно на теле (в большинстве случаев на животе). Такое же пятно грозит ребенку и в том случае, если беременная мочится при свете луны во время полнолуния;

д) нельзя беременной присматриваться к животным, ибо в этот момент плод в утробе матери повернется, и его лицо получит облик этого животного. Особенно нельзя ей смотреть на животных при выходе из „микво“ (омовение). Беременной рекомендуется смотреть при выходе из „микво“ на текучую воду (в арыке), или на красивого, благородного (в религиозном отношении) человека.

„ГУДОИШ“

Женщина во время беременности пользуется у окружающих особым вниманием и привилегиями. Общее физиологическое явление, что у некоторых женщин во время беременности бывает такое состояние, когда они очень капризничают и предъявляют разные требования, как-то: вдруг зимой им хочется есть такие фрукты, каких в это время совсем нет, ищут разные кушанья, одежды и т. п., — хорошо известно среднеазиатским евреям. Известно им также и то, что бывают случаи (хотя и редко), что у беременных женщин появляются совсем ненормальные желания, как склонность к еде мела, земли и т. п. Были случаи, как уверяли меня многие религиозные евреи, что женщины в таком состоянии пожелали есть даже тrefное мясо (мясо, приготовленное не по еврейскому ритуалу), что с религиозной точки зрения является ненормальным желанием. Это состояние называется „гудоиш“ (גודיש). Согласно общепринятому обычаю, все требования во время „гудоиш“ должны быть исполнены.¹

В противном случае, согласно повериям народа, ей угрожает опасность выкидыша. Положение „гудоиш“ обычно бывает у женщин молодых при первой беременности. При последующих беременностях „гудоиш“ обыкновенно не бывает, а если даже и бывает, то окружающие относятся к этому без внимания и он не считается опасным в случае невыполнения ее капризов. Во время „гудоиш“ особенное внимание уделяется беременной женщине со стороны ее матери. Она дает или посылает ей (если они живут на разных квартирах) хорошо приготовленные кушанья и подарки. Более состоятельные устраивают пир во время „гудоиш“ для родственников и приглашают блюда по вкусу беременной, а мать ее делает ей во время пира разные подарки. Этот пир так и называется — „ош-и-гудоишона“, т. е. пир в честь „гудоиша“.

¹ См. книгу „Персидские женщины“ (Китаб кульсум нане), перев. М. Гаврилова, Ташкент, 1912, стр. 59, где говорится, что „все, чего беременная женщина сильно пожелает, будь то говядина, козлятина, баранина и т. д., муж должен добыть и принести ей, если он не достанет того, чего ей больше хочется, глаза ее ребенка будут зеленые“. У европейских евреев существует в связи с этим поговорка, относящаяся к человеку, которому захочется очень сильно чего-либо, что „ему захотелось, как беременной женщине“ (Эс хот зах им фаргуист ви а трогедиге юдине). Бернштейн „Еврейские пословицы“, Варшава, 1912, стр. 213 (на еврейском языке).

ЖИЗНЬ РЕБЕНКА В УТРОБЕ МАТЕРИ

Ребенок в утробе матери живет по представлениям евреев своеобразной жизнью как в физическом отношении, так и в духовном. В физическом отношении ребенок питается в утробе матери сосанием большого пальца, что и называется „лели нарин мемака“ לילי נרן מימך, т. е. сосет большой палец. В духовном отношении ребенок изучает в утробе матери с ангелом всю „тору“ (пятикнижие Моисея). Но как только наступает час появления его на свет, ангел Гавриил ударяет его по рту и он все забывает. От этого удара остается у человека одна ямочка в верхней губе и ямочка под нижней губой и две ямочки по обеим сторонам рта (носогубные складки), ибо именно по этим местам архангел ударяет своими пальцами. (По мнению евреев Бухары и Самарканды от удара образуется только одна ямочка в верхней губе. Об образовании четырех ямочек я слышал от евреев Ферганы). В связи с этим ребенок плачет при выходе на свет, с одной стороны, от физической боли, нанесенной ударом, а с другой стороны, от печали, что забыл всю „тору“¹.

ПРИЗНАКИ, ПО КОТОРЫМ ГАДАЮТ, БУДЕТ ЛИ НОВОРОЖДЕННЫЙ МУЖСКОГО ПОЛА ИЛИ ЖЕНСКОГО

Видя в рождении мальчика идеал своей жизни, евреи стараются определить заранее пол ребенка по разным приметам физического и символического характера.

Приметы физического свойства из наблюдений над телом беременной:

- а) если у беременной живот круглый — будет мальчик; живот плоский — будет девочка;
- б) если живот твердый — будет мальчик, если живот мягкий — будет девочка;
- в) если у беременной таз широкий — будет девочка; если таз узкий — родится мальчик (потому, что когда таз широкий, роды бывают легкие, а роды мальчика, обыкновенно, тяжелые);
- г) если на теле у беременной появляется много пятен — будет мальчик, если мало пятен, или их совсем нет — будет девочка;
- д) если груди чернеют — будет мальчик, а если не чернеют — девочка (а по мнению некоторых, черный оттенок грудей показывает на рождение девочки, а когда груди становятся красноватыми, тогда родится мальчик);
- е) изменение вида лица беременной на восьмой месяц к худшему показывает на рождение мальчика, а если вид лица не меняется — будет девочка;
- ж) если беременная ощущает боли выше поясницы — будет мальчик, ниже поясницы — родится девочка;
- з) если плод особенно колотится в утробе — родится мальчик, если слабо колотится — будет девочка (у девочки „маленькая душа“, поэтому она и слабо пульсирует);
- и) если беременная идет ровно, не шатаясь, — будет мальчик, а если она шатается при ходьбе — будет девочка;
- к) если молоко женщины во время беременности жидкое, будет девочка, а если густое — родится мальчик. Определяют густоту молока тем, что выжимают его немного из груди в стакан с водой, если молоко поднялось вверх — будет мальчик, а если молоко осело на дно, то будет девочка;
- л) если беременная очень тяжелая, считают, что она родит девочку.

¹ Эта легенда существует и у европейских евреев (за исключением образования ямочки и плача ребенка). Первоисточником этой легенды для евреев является талмуд, и это поверие приводится также в кабалистической книге „Зогар“ (נדרה דצל, דודר, אחר מות) „Зогар“ (נדרה דצל, דודר, אחר מות). По мнению доктора Робина (171 עידן ויון לרא"ל עידן) талмудисты заимствовали это мировоззрение у греческого философа Платона, который мыслил, что „душа человека в своем прежнем бытии до вселения в тело созерцала идеи, о которых она вспоминала при взгляде на их чувственные восприятия“. (Целлер. Очерк истории греческой философии, перев. С. А. Франка, М., 1912, стр. 109.

Приметы символического характера:

а) если беременная женщина при поднятии с места (понятно, случайно) опирается на правую руку — будет мальчик, а если она опирается на левую — будет девочка (при восточном сидении на полу для более удобного вставания с места опираются на руку);

б) под „карпа-ча“¹ кладут с одной стороны нож, а с другой стороны — ножницы и предлагают беременной сесть; если она села на место ножа — будет мальчик, а если она села на место ножниц, родится девочка;

в) обращаются к беременной, чтобы она показала свою руку; если она (случайно) показала правую руку — родится мальчик, левую руку — родится девочка;

г) также, если беременную просили показать руку и она показала ладонь — будет девочка, а если она показала тыловую сторону — родится мальчик (так как мужчина находится наверху);

д) если беременная женщина находит булавку или иголку с ниткой, это показывает на рождение мальчика, а если она находит иголку без нитки — она родит девочку;

е) берут кусок теста и бросают в печь, если при выпечке получится хлеб высокий — будет мальчик, а если хлеб опустится — родится девочка.

Бывают и приметы, определяющие будущий пол, связанные не с беременной, а с ее мужем или с ее детьми:

а) если муж беременной получает приглашение присесть покусать или выпить сразу с двух сторон, например: зашел он в дом знакомых, где сидит много людей, и к нему сразу обратились сидевшие с двух сторон люди, приглашая его присесть к ним, то это показывает, что его жена родит мальчика;

б) если у беременной есть ребенок, который родился перед последней беременностью, и на голове этого ребенка имеется „ду фарка“ (דו פֿאַרק), т. е. два вихря, или один вихор, но этот вихор находится в „ровном“ месте, т. е. в центре головы, то после такого ребенка родится, наверное, мальчик; если же у этого ребенка имеется на голове только один вихор, и то не в центре головы, тогда мать родит после него девочку.

Существуют также приметы книжного происхождения, распространенные больше среди религиозно-образованного слоя еврейства:

а) если жена любит мужа больше, чем он ее любит, будет мальчик, а если муж любит жену больше, тогда родится девочка. Книжники дают следующее объяснение этой примете: в Библии сказано (Левит, 12,2) „если женщина зачавшая родит мальчика“, — эти слова истолковываются ими таким образом: если женщина „зачавшая“, т. е., если она послужит причиной зачатия, так как она больше любит мужа, тогда... „родит мальчика“ (по Талмуду נִלְּדָה בְּחֵן לְבָנִים);

б) если после совокупления женщина ляжет на правую сторону — родится мальчик, а если на левую сторону — родится девочка;

в) берут числовые значения имени мужа беременной и название месяца, в котором она зачала, составляют их сумму, а потом вычитают от этой суммы постепенно по 9 (по мнению некоторых из моих осведомителей по 7); если в конечном остатке получаются числа 4, 5, 6, то родится мальчик, а если получатся другие числа, родится девочка.²

МАГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БУДУЩИЙ ПОЛ

а) Половое совокупление, совершенное два раза подряд, без перерыва содействует рождению мальчика;³

¹ „Карпа-ча“ — узкое одеяло, на котором обыкновенно сидят на полу.

² Некоторые из признаков, описанных здесь, распространены и среди других народностей. См. ст. Г. С. Виноградова „Самовращение и скотолечение у русского старожилго населения Сибири“ в „Живой старине“, вып. 4, 1915, стр. 357.

³ См. Талмуд נִלְּדָה בְּחֵן לְבָנִים.

б) если женщина съест крайнюю плоть, которую срезают во время совершения обряда обрезания, то это считается весьма „действительным“ средством, способствующим рождению младенца мужского пола;¹

в) обряды, связанные с пуповиной (о них будет речь ниже);

г) дают женщине съесть сосцевидный кончик „этрога“, что тоже содействует рождению сына;²

д) женщине, рожающей только девочек, приписывают, что у нее „миджоз-и хунук“, т. е. холодная натура. Для того, чтобы ее натура переменялась на „гарм“ (горячая) и чтобы она родила мальчика (так как женщина „гарм“ рождает мальчиков), рекомендуются ей кушать питательные вещества, содержащиеся в себе „миджоз-и гарм“, как-то: „занджавили мургак“ (инбирь), мед и т. п. Впрочем медом мажут и живот беременной, считая, что мед крепит организм.³

СПОСОБЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ РОДОВ

Роды очень редко бывают совершенно легкими. В общем процесс родов считается довольно тяжелым и кроме мер профилактического характера, принятых во время беременности, применяются всевозможные меры, религиозно-магические и физические, для облегчения участи роженицы во время ее родовых потуг. Тяжелые роды приписывают грехам роженицы; они, обыкновенно, таковы: она не прятала, как следует, свои волосы и шею от взора чужих мужчин и не соблюдала, как следует, по закону обязанность зажигать по пятницам вечером „пор шабат“ (נר שבת), т. е. свечи в честь субботнего дня. Считают, что мучается роженица во время родов также и за невыполнение ею закона „нидо“ (נידו), т. е. воздержания во время менструаций. Иногда, правда, объясняют происхождение процесса в тяжелой форме не по религиозным причинам, а потому, что женщина, например, во время беременности проходила под веревкой. Но, во всяком случае, момент религиозности преобладает в объяснении тяжелого процесса родов, поэтому муж, находясь в соседней комнате, читает Псалтырь и молится богу за благополучие исхода родов. Кроме молитвы, прибегают еще к следующим видам религиозного воздействия:

а) трубят в рог барана, называемый „шофар“, играющий большую роль в еврейской религии.⁴ (Многие из среднеазиатских евреев уверены, что звуки „шофара“ дойдут до архангела Гавриила и он облегчит и ускорит роды);

б) читают из Библии вторую главу из книги Самуила (молитва Ханы);

в) кладут на роженицу пряжу, привезенную из Палестины с могилы Рахили, носящую название „Банди-Рахили имену“ (בנדי רחל וימנו), т. е. пряжа нашей матери Рахили („банд“ — пряжа по-таджикски и „имену“ — наша мать по-древне-еврейски). Иногда берут нитку, которой обводили могилу Рахили, и повязывают ее вокруг живота роженицы;⁵

г) повитуха (доя), обращаясь с одной стороны к роженице, чтобы последняя напрягалась всеми силами, дабы ребенок вышел на свет, в то же время обра-

¹ О магической роли крайней плоти см. книгу Вилля „Религия в свете науки“, М., 1923, стр. 133.

² „Этрог“ — один из видов лимонов, над которым производится благословение на праздник Кущей. Это поверие распространено и среди европейских евреев. См. Евр. энцикл., т. XVI, слово „этрог“.

³ Более подробно „о миджоз-и хунук“ и „гарм“ см. цит. выше мою ст. „О народной медицине бухарских евреев“, стр. 34.

⁴ „Шофар“ — рог на древне-еврейском языке. У древних евреев рог барана служил одним из видов музыкальных инструментов. По Библии, трубили в „шофар“ при исполнении некоторых религиозных обрядов и военных процессий. Обряд трубить в рог барана исполняется евреями и в настоящее время по праздникам Рош-Гашоно и Йом-Кипур (Новый год и Судный день). Согласно учению каббалистов, звуки, исходящие из „шофара“, наводят страх на сатану (שטן).

⁵ Эти нитки присылают родственники или хорошие друзья из Палестины.

щается к всемогущему богу со следующими словами: „Худо, клиди рахматат — ро фирсонн, кульф дар ман, клид дар ту“ (כוחי קלדי רחמתי פירסון, т. е. „о, боже, ключи милости пошли, замок у меня, ключ у тебя“; д) побуждают роженицу (обыкновенно, повивальная бабка) во время потуг дать обет, при благополучном исходе родов, пожертвовать что-либо в пользу бедных.

Кроме этих мер чисто религиозного характера, принимаются еще меры магического характера, которые должны быть сделаны мужем (но в его отсутствии это делается и другими мужчинами):

- а) муж разбивает камни во время родов;
- б) льет воду с крыши (обычно, через водосточную трубу), или бросает кувшины с водой;
- в) иногда бросает с крыши яйцо в водосточную трубу;
- г) муж подходит к роженице и притворно требует: отдай мне моего ребенка „бача-и-ма-те“ (בן־אִמִּי).

Дают роженице пить следующие „целительные“ воды:

- а) дождевую, собранную в сосуд в месяце „нисоне“ (апрель), так как верят, что дождевая вода этого месяца обладает особенно целебными свойствами, потому что этот месяц считается месяцем свободным, в него евреи освободились, по преданию, от фараонова ига и в этот же месяц они будут освобождены и от ига диаспоры;
- б) кладут серебряную монету в чашку с водой и в этой же воде обмывают кольца от дверей, а потом дают ее пить роженице;
- в) пользуется „лечебным“ свойством и вода, которая была в употреблении у „коhanим“,¹ когда они перед благословением народа в праздничные дни обливали ею свои руки. Также помогает вода, налитая в пиалу (глубокую чашку), на стенках которой предварительно была написана муллой глава из Псалтыря и затем эта надпись смыта в этой воде;

- г) роженице дают пить также мочу мужа или ребенка,² налитую в башмаке мужа. Дают есть „этрог“³ с его широкого конца, а также и „афикоман“.⁴

Особенно большое значение придается амулетам, написанным обыкновенно на пергаменте в виде длинной полосы. Обвертывая такой амулет в лоскуток материи, кладут его на живот роженицы во время родов. Тексты этого рода амулетов бывают разные, и пишущие их не всегда понимают смысл тех многообразных комбинаций слов каббалистического характера, которые они изображают. Главным образом заклиняются все злые духи, с одной стороны, а с другой, приглашаются на помощь все „святые“ „чистые“ ангелы и архангелы, в частности Гавриил и Михаил. Язык этих заклинаний древне-еврейский и арамейский. Существуют рубахи-амулеты. В еврейском музее в Самарканде хранится такая рубаха, одеваемая роженицей во время родов. В вышитом на ней шелковыми, белыми нитками тексте, указано ее назначение: „хранение для родильницы Мазол, дочери Мирема, жены Арона, сына Товы, чтобы ее дети выживали и чтобы она не выкидывала отныне до века“. Впрочем, несмотря на специально именной характер данной рубахи, ею пользовалась и другая родильница. Пришлось для этого только написать на рубахе чернилами имя этой дру-

¹ „Коhanим“ (כֹּהֲנִים) — жрецы по-древне-еврейски. По преданию существуют сейчас потомки жрецов — служителей храма Соломона в Палестине.

² В основе этого способа воздействия лежит, вероятно, мировоззрение примитивных народов, что в вытекающей жидкости человека заключается его сила или душа (см. напр. Г. Шурца. „История первобытной культуры“, под ред. Кушнера, вып. I, М., 1923, стр. 229) и согласно магическому принципу, что сходное может вызвать сходное, роженица, выпивает мочу (в которой находится душа или сила) мужа или ребенка и вызывает на свет ребенка, который происходит от силы мужа, или похожий на ребенка. (О магии сходства см. цит. выше Фрезер, стр. 37—39).

³ Значение слова „этрог“ см. выше в примечании.

⁴ „Афикоман“ (אֶפֶיקֹמָן) — кусок пасхального опреснока, который съедается в конце пасхальной трапезы.

гой роженницы „Цоры, дочери Лео“ (Цора вместо правильного Сора, как видно, написано не совсем грамотным человеком). Весь текст на рубаше состоит из трехбуквенных слов, лишенных с первого взгляда всякого смысла на самом же деле это цитаты из Бытия, гл. XXX, 22—25 на передней стороне и цитаты из Бытия, гл. XII, 15—23 на спине. Разбивка текста на трехбуквенные слова, весьма возможно, имеет каббалистическое значение.¹

К облегчению родов ведут и следующие способы:

- а) обсыпание мукой лица, живота и ног роженницы;
- б) верчение петухом над головой роженницы и потом надрезание его гребня („Тоджи хурус“) (תנ"י חורוס) и обмазывание его кровью лица роженницы;
- в) верчение одеялом вокруг тела поставленной среди комнаты роженницы. Называется это „корпа гардом“ (כרפה גרדום). „Помогает“ также махание шапками у плеча роженницы, чтобы она скорее родила. Для более успокоительного положения роженницы муж подходит к ней и заявляет, что он будет доволен всеми последствиями, даже если новорожденный ребенок окажется девочкой (как уже было упомянуто, девочка является нежелательной). В Самарканде мне сообщили, что были случаи, когда давали роженнице магнит в руки, считая, что магнит притянет к себе ребенка и она скоро родит. Впрочем, о магните как о средстве, облегчающем роды, евреи других городов Средней Азии, как-то Бухары и Ташкента, не знают.

Случается, что обращаются к еще непопавшемуся ребенку с предложением, чтобы он согласился выйти. Обыкновенно, происходит это в следующей форме; одна из старух шепчет на ухо роженнице, обращаясь к плоду, обещая дать ему богатство (называет золото, серебро и прочие драгоценности и просит его появиться на свет. Роды у состоятельных (европеизованных) евреев происходят в кровати. Но у более широких слоев трудящегося населения они происходили и отчасти продолжают происходить на полу. Раньше все рожали сидя; теперь многие рожают лежа. Во время родов мужчины не бывают в комнате, и присутствие мужа тоже не допускается. Считается, что его присутствие может затруднить роды. Раньше приготавливали для роженницы заранее „чахбут“, т. е. старую вату и тряпки, которые подкладывались под роженницей, и становились погаными, как и все прикасающееся к ним, становится нечистым до специального обмывания всего тела в „микве“ (бассейн с водой особого устройства по религиозному ритуалу). В равной мере все, дотрагивающиеся до роженницы, до ребенка до его обмывания и до повивальной бабки (даже до ее платья), считаются „мурдоры“ (מורדארי) нечистыми, как и сама роженница. Чтобы повивальная бабка могла скорее очиститься, ей дают деньги для хождения в баню, в „микво“. Тряпки, которые лежали под роженницей, предаются обычно огню, но бедные их стирают и употребляют в дело. Тот, кто стирает белье с роженницы и постельные принадлежности при родах, тоже становится нечистым и нуждается в очищении в „микве“. Срок „мурдоры“ для родильницы при

¹ Текст на передней стороне рубашки:

שמרים לילדת מול בת מרים שלא שלא ומותן בניה ויו כרא להי מאת רחל ויש מעא ליה אלה ימו יפת
האת רחם הות הרו תלד בון תאם ראם פאל מים אתה רפת יות קרא דרם בת לאה אתה מוי וסא לאם רים היה
והל יבן אתה בזכות שמות אלו ה' יתן למול בת מרים אשר אתה אחרן בן טובה בנים קיימים ושלא תשכל כלל מעתה
ועד עולם.

Текст на спине рубашки:

שמירה לילדת אול בת מרים שלא תשרל ושלא ימותו בניה כלל דשה השמות ויא מרא להי סאל אבר
המש ריא שחל לאת קרא אתה מחש רוב ישר השם הוב רכת יאת הונ סנת תום מנה לסב נוב רכת להי היתהלת
ויס מלכ יעם יום מנה יהי ווי פלא ברה ספל מני ווי צחק ויא ררב להי חלב חשן להי לרו אשר רחה בתה
שעי משנ התל דוי אמר אבר האם להי סני ישם עאל וחי הלפ נדך ויא תרא להי סאל לשר האש תדי לרת
לדב נק ראת אתה מוי צחק וחק מתי אתה רית יאת ולב רית עול מלו רעו אתה יוי ליש מעא לשם עתי דהנ
הבר כתי אתה וחק רית ואת וזה רבי תיא טוב מאד שני דרהן בת אה מעש דנש אום אל ידו נתת ויל גוי גרו
לוא תבר יתי אקי מאת יצח קאש רתל דלך שרה למי עדה וזה שנה האת רתו וכל לדב ראת ווי עלא להי ספע
לאב רהם.

рождении мальчика до 50 дней, а девочки до 60. По мнению некоторых, при рождении мальчика — до 40 дней, а при рождении девочки — до 70.

Многие женщины как в Бухаре, так и в Самарканде и Ташкенте дали мне следующее описание обстановки родов в недалеком прошлом и во многих случаях (главным образом, у более отсталых семей) по настоящее время. Повитуха сидит на полу и ноги ее вытянуты впереди. У нее на ногах сидит роженица, лицом к лицу держась за нее руками. Сзади женщины сидит одна из старух, иногда тоже „доя“ (повитуха). Эта последняя обнимает роженицу обеими руками выше живота, прижимая и приподнимая ее во время потуг. При последнем акте рождения женщина, сидящая сзади, приподнимает немного роженицу для того, чтобы ребенок быстрее выходил.¹ Пуповину измеряют до лба новорожденного, а остальное отрезают ножом и перевязывают мягкой кисеей из маты, но не фабричной ниткой с катушки. Пуповина отпадает, обыкновенно, с четвертого до седьмого дня. В случае, если пуповина не отпадает до восьмого дня, откладывают обрезание до ее отпадения. Нельзя не отметить тот факт, что семьи рабочих евреев предпочитают рожать в родильном доме, а придерживаются старых традиций — рождения у себя на квартире с приглашением „дой“ только консервативные кустари и незначительная, более отсталая часть рабочей среды.

ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПУПОВИНОЙ И ПОСЛЕДОМ

Отпавшую пуповину иногда бросают, но есть такие, которые привязывают ее веревкой к ножке колыбели „грова“ (как видно для охранения младенца от злых духов). Как известно у многих народов придавалось, дается и сейчас особенное магическое значение пуповине; такое же значение придать ей и среднеазиатские евреи.² Часто дают пуповину на съедение петуху и этим преследуют разные цели: если новорожденный ребенок — мальчик, то у него будет хороший голос, как у петуха, а если родилась девочка, то после нее родится мальчик (что, как известно, является очень желательным событием). Для достижения последней цели, как мне сообщили в Бухаре, берут пуповину, наполняют ее хлебом и дают на съедение быку. С „ноф-бури“ (נאף בורי) обрезанием пуповины связано известное бытовое явление „грова-бахши“ (גרונה בכש) обручение с колыбели. Две дружные между собой семьи, в которых имеются беременные женщины, договариваются, что если одна из женщин родит сына, а другая — дочь, новорожденные должны обручиться. Если первая родила сына, а вторая, после некоторого времени, дочь, и отец сына в день рождения девочки заплатил повитухе „ноф-бури“, этим сделка „грова-бахши“ является оформленной, и дети уже считаются женихом и невестой. Отец сына „грова-бахши“, обыкновенно, посылает отцу дочери „грова-бахши“ по праздникам во все время до женитьбы детей разные подарки.³

Послед закапывают в земле с „буджул“ (בונ'ל), т. е. косточкой из ноги барана. Как сообщали мне в Бухаре, там послед закапывается около ворот

¹ Ср. цит. Наливкины, стр. 170; Зарубина, стр. 361; Сухаревой, стр. 124—125; В. И. Кушелевского „Материалы для медиц. географии и санит. описания Ферг. обл., т. II, Н. Маргелан, 1891, стр. 166.

² У всех мало культурных народов пуповине придается большое магическое значение, способствующее предохранению ребенка от злых духов. См. К. Тахтарев „Очерки по истории первобытной культуры“, М., 1907, стр. 131 и Ф. Ратцель „Народоведение“, СПб., 1902, т. I, стр. 263, 359 и т. II, стр. 173. См. также цит. выше Фрезера „Золотая ветвь“, вып. I, стр. 64. Об обычаях, связанных с пуповиной и последом у других среднеазиатских народов ср. Наливкиных, цит. выше, и статьи А. А. Троицкой и И. И. Зарубина и Сухаревой, цит. выше; также см. ст. Худоярхана „Некоторые обычаи и суеверия, „связанные с рождением ребенка у сартов“. Этнограф. обозрение 1909, № 1, стр. 37.

³ О происхождении „грова-бахши“ и его социальных корнях см. З. А. Амитин-Шапиро „Очерк правового быта среднеазиатских евреев“, УзГИЗ, 1931, стр. 55.

с уличной стороны. Стараются закапывать его глубоко. В противном случае, по поверию, ребенок будет страдать рвотой. В Самарканде мне говорили, что у кого дети не выживают, те берут послед, кладут его в глиняный кувшин, замазывают его кругом и вешают на дерево, по возможности (но не обязательно), на фруктовое. Этот кувшин висит до тех пор, пока ребенок не вырастет и не спросит, „что это висит“. Когда ребенок задает такой вопрос, тогда снимают кувшин, вынимают из него послед и закапывают в землю.

ПОВИВАЛЬНАЯ БАБКА

Повивальная бабка („доя“), в большинстве случаев, принимает свое ремесло от своей матери, но случается, что бедные женщины приходят на помощь за маленькое вознаграждение в домах роженицы, постепенно приучаются к обязанностям повитухи и затем становятся профессиональными „доя“. В большинстве случаев „доя“ бывают старухи, считающиеся помимо того компетентными в медицине, главным образом, в женских болезнях. И широкая масса до последнего времени приглашала охотнее повитуху, чем акушерку. Объясняется это многими причинами: во-первых, „доя“ дешевле, а во-вторых, с ней можно было поговорить на своем родном языке. Кроме того как объяснила мне одна из европейских акушерок, которая близка к среднеазиатским евреям, акушерки имеют привычку предъявлять европейские требования, далеко не соответствующие быту. Поэтому и предпочитали повитуху, за исключением состоятельных семей, где приглашали и повитуху и акушерку вместе, чтобы „доя“ не обижалась и не проклинала. Гонорар „доя“, равнялся 2—3 руб. Иногда она получала еще подарок в виде шелкового платка или ситцевого платья, или получает подарки от родственников роженицы, главным образом от ее матери. Бывает, что „доя“ получает подарок и в других торжественных моментах, как „тфилин-бандон“ (религиозное совершеннолетие) и свадьба. В общем к „доя“ относятся с почтением, и дети зовут ее не иначе, как „доя калон“ (דױז קאַלן), т. е. бабушка или „очи калон“ (אױן קאַלן).

Главные доходы „доя“ слагаются из следующих источников: 1) она получает за роды, 2) за „сованча“ — весть о рождении, 3) за „ноф-бури“ — отрезание пуповины и 4) за „хамом“, т. е. за хождение в баню, так как, притрагиваясь к родильнице, она становится „мурдоры“ — нечистой, почему ей и необходимо сходить в баню.

Появление новорожденного на свет

Как только ребенок является на свет, „доя“ сейчас же дает знать о появлении младенца мужчинам, находящимся во время родов в соседней комнате. Если родился мальчик, раздаются радостные крики, поздравления „симон тов“ (סימן טוב), т. е. хороший признак, или хорошее знаменование, а если родилась девочка, тогда бабка „успокаивает“, заявляя, что „ду джон саламат“ (דו דזאן סלומת), „две души благополучны“, т. е. благополучен исход родов и для матери и для новорожденной, а с уст окружающих раздаются менее радостные поздравления „мазолтов“ (מאזל טוב), т. е. хорошее счастье. По объяснениям, данным мне образованными евреями, разница в поздравлении происходит по следующим соображениям: в рождении мальчика есть хорошее знаменование, поэтому поздравляют словами „симон тов“, но в рождении девочки хорошего признака не видно, но, поскольку факт уже совершился, поздравляют словами „мазол тов“, выражая этим пожелание новорожденной счастья. Эта разница в поздравлении заимствована у палестинских евреев „сефардим“. ¹ Повивальная бабка получает сейчас же от всех присутствующих денежное вознаграждение „севанча“ (סיבננץ) — радостная весть за хорошее сообщение. ² Дети, находящиеся в доме,

¹ См. „Кашилоах“ כּוּר בְּדִתְרֵמֶן, стр. 264 и „Решомот“ כּוּר חֲרֵמֶן, стр. 265.

² „Севанча“ — узб. „суюнчи“ (радостная весть). Наливкины, стр. 172; Троицкая, стр. 353.

сейчас же отправляются по всем домам знакомых с радостным известием о происшедшем и получают „севанча“ деньгами или сладостями. Размер „севанча“ не установлен и зависит, главным образом, от состоятельности подателя. Но за сообщение о рождении мальчика дети получают „севанча“ больше, чем за сообщение о рождении девочки, а потому часто бывает, что дети обманывают в таких случаях, но сейчас же, как только получает „севанча“, заявляют, что родилась девочка. Случается и так, что дети, зайдя в дом, сообщают только что „мать родила“, а на вопрос присутствующих „кого родила“ — получается ответ печальным тоном, — что родила девочку.

Ребенок сейчас же после его появления подвергается обмыванию, а потом его не моют до 8-го дня, т. е. до дня обрезания, а девочку до первого посещения бани, тоже обыкновенно, через неделю.¹

ДИЭТА РОЖЕНИЦЫ

В течение первой недели роженице не дают грубой и острой пищи. Питается она молоком, яйцами и чаем „каймаки“ (קַימָאקִי). Чай „каймаки“ состоит из крепкого зеленого чая, соли, молока и сливок. Через неделю ей дают кушать баранью шею, с магической целью, чтобы у ребенка была крепкая шея. После первой бани, на восьмой день после родов, дают ей „атола“ (жидкое кушанье, состоящее из поджаренной на бараньем сале муки, воды и сахара).

ПОСТЕЛЬ РОЖЕНИЦЫ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ И „ЧАНГИ КВУК“

У родильницы после рождения, в течение первой недели, бывают иногда боли в животе, это называется „чанги квук“ (נִנְי קִבּוּק) — схватки, колики в животе. Считается, что для „чанги квук“ нет никакого лекарства, кроме как держание роженицы в тепле с побольше нагретым желудком. В последнее время этот способ лечения, однако, выходит из употребления. В связи с „чанги квук“ существует поверие, что если постель роженицы будет поправлена замужней женщиной (а весьма возможно, что эта женщина страдала этой болезнью), то и роженица может заболеть „чанги квук“. Поэтому стараются чтобы роженице в течение первой недели после родов приготавливали постель только девицы.

ОХРАНА РОЖЕНИЦЫ И НОВОРОЖДЕННОГО ОТ ЗЛЫХ ДУХОВ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ РОДОВ

По представлениям, широко распространенным среди масс с первого момента появления новорожденного злые духи „шедим“ или „момо“ и „сотон“ (שֶׁטֶן) во главе их готовы нанести младенцу вред, также и роженице, поэтому сейчас же после акта рождения принимаются меры предохранительного характера, своего рода профилактика. В особенности считают, что велика опасность в течение первой недели, так как новорожденный до 8-го дня, т. е. до дня совершения над ним обряда обрезания, не является евреем, и этим самым дается больше возможности злым духам причинить ему зло. Поэтому в течение этой недели машут перед лицом роженицы и ребенка ножом, на острие которого воткнут лук или чеснок, а под головой ребенка кладут Псалтырь, к пеленкам же привязывают нож² (понятно тупой, чтобы не повредил ребенку) и чеснок.

¹ При первом обмывании ребенка, кладут в воду немного соли и глины взятой со стен наружной стороны дома („кагиль“), считая, что от этого тело ребенка станет гладким, без волос, некоторые кладут в воду и деньги. Ср. цит. выше ст. Троицкой, стр. 352 и Наливкины, стр. 175.

² И среди русских евреев так же, как у „сефардимов“, религиозные слои населения придают большое значение железу и в особенности ножу, как обладающему свойством обесилить злых духов, кладя его под подушку роженицы (обыкновенно, нож „Mohel" אֵלֶּל (оператора, которым будет совершаться акт обрезания, так как этот нож считается святым). Во время „ткuffy“ (תְּכּוּפֵי)

Ребенок стал „haftakom“ потому, что „шедим“ или „момо“ накормили его своей грудью, чаще всего, в те „опасные“ ночи, о которых упоминалось выше. „haftak“ бывает иногда „gashakom“, т. е. „ушел обратно“, ребенку, как видно, не понравилась жизнь в этом грешном мире, и он отправился туда, откуда прибыл.

Впрочем, „haftak“ иногда и рождается таким, и народное поверье отмечает, что „haftaka“ всегда можно узнать по черному или темносинему пятну на спине.¹

Младенцы „haftaki“ бывают, обыкновенно, капризные, беспрерывно кричат, не берут груди, так что их судьба иногда заранее определяется окружающими.

Если ребенок, например на седьмую ночь (самая опасная), заболел, не сосал груди, а все же остался в живых, тогда считают, что его характер изменился. И если при рождении он был с хорошим характером, то отныне он будет человеком дурного характера, так как перемена, которая происходит в характере у „haftaka“, есть изменение к худшему. Часто можно слышать о человеке, что у него „джахали haftaki“ (דַּחְלֵי הַפְּתָקִי), т. е. гнев „haftaka“, так как он был „haftakom“, который остался живым, и у него характер изменился к худшему.

Оставшемуся „haftaku“ дают имя Очильди (אֲחִילְדִּי), т. е. „он открылся“ (с турецкого яз.), так как его дух, который „шедим“ хотели закрыть, открылся. „haftaku“, который умер до обрезания, делают „обрезание“ перед тем как его хоронят, чтобы он „отправился на тот свет евреем“. Но обрезание делается не специально предназначенным для совершения этого обряда „mohelem“ — оператором, но „мурдошоем“, обмывателем покойников.

МЕРЫ БОРЬБЫ С „HAFТАКОМ“ И НЕВЫЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ

а) Чтобы ребенок выжил, его иногда одевают сейчас же при его появлении на свет в рубаху-амулет. На рубахе вышито шелковыми белыми нитками имя бога (ягве) в разных буквенных комбинациях и десять „сефирот“, т. е. атрибуты бога (по каббалистическому учению).² Такая рубаха хранится в Самаркандском еврейском музее.

Этой рубахе придают особенно большое значение. Меня уверяла одна женщина в Самарканде, что у нее умерло двое детей, но когда она одела эту рубаху на третьего ребенка, он благодаря этому остался жив. В музее находится еще одна рубаха такого же назначения. В тексте рубахи указано ее назначение: „чтобы ребенок был здоров и крепок“. На передней стороне вышиты цитаты из книги Бытия, гл. 15—20, а на спинной стороне вышито продолжение цитат 20—23 той же 17 гл. книги Бытия.³

¹ Пятно на теле, приписываемое среднеазиатскими евреями „haftak“ есть не что иное, как монгольское пятно. Следует отметить, что Rudolf Marti в своем труде „Lehrbuch der Anthropologie“, 1928, стр. 151—152, говоря о распространении монгольского пятна у разных народов, не указывает о наличии его у евреев. Как видно, среди европейских евреев монгольское пятно не встречается. Среди среднеазиатских евреев монгольское пятно распространено. Д-р Н. К. Киселев. Распространение монгольских пятен среди коренного населения Самарканда. Медицинская мысль Узбекистана, 1927, № 8, стр. 45.

² О „сефирот“ см. А. Штекль. „История средневековой философии“, М., 1912, стр. 53—60.

³ Текст передней стороны:

בב שמואל אלה יהיה הילד ויהיה ברוך וזמן מרא להי מאל אבר המש ריא שחן לאר קרא אלה מש ריב ישר השם הוא רכב יא הונ מנת חים מנת לרב ווב רכב יהו הית הלל וים מלכ יעם יסמ מנת והי ווי מלא ברה מעל מני ווי צחק ויא מרב לבו הלב נאמ השנ היו לרו אמש רחא בחת שעי משנ הילד דוא אבר אבר האם להא להי מלו ישם עאל יתי סלם ריב ויא מרא להי מאב לשר האש תדי לרת לרב וקן ראת אלה מני בחת וקן מתי אלה רית ואת ולב.

Текст спинной стороны:

רית עול מלו רעו אחר או ליש מעא לשם עתי דתג הבר כתי אתו והו רות יאח וזה רבי תיא טוב מלוד מאר שני משנ רשם יאם יול ירו בנת יול גוי נרו לוא תבר יתי אקי מאת יצח קאש רתל דלך שרה למו ערת וזה שנה האת רות וכל לרב ראת ווי עלא להי סמע האב רחם. ושות אבות ואמהות ינ עליו ויתן לו היום ארכים מעתה ועד עולם.

б) Кладут „haftaka“ на „тохоро“ פתח חור доску, на которой омывают покойника на седьмой день, и считают, что если уже суждено умереть, то он скорее умрет. Но надеются, что он останется живым, ибо на „тохоро“ кладут таких людей, которые всецело находятся в распоряжении „шедимов“, и „шедимы“, полагая, что он уже умер, не будут его больше трогать.

в) Считается полезным передать „haftaka“ из руки в руки через дыру, сделанную в большой лепешке („нони токи“) или передать его из рук в руки через печи („оштон“) с верхнего отверстия в боковое отверстие. Также передают его и через отверстие, которое находится под „остана“, т. е. через порог калитки.¹

г) Покупают курицу, ждут даже годы, пока она не издохнет, после этого ее завертывают в саван и закапывают на кладбище, произнося в это время: „нефеш тахат нефеш“ נפש תחת נפש, т. е. душа вместо души (по-древне-еврейски), считая, что этим выкупается душа детей.

д) Если после рождения первого сына среднеазиатская еврейка больше не рождает, или дети, родившиеся после первого сына, умирают, то причину этого явления иногда объясняют тем, что старший сын, первенец, наверное, не хочет иметь конкурентов в виде брата или сестры, а потому он магически влияет на то, чтобы дети умирали или роды затягивались. Для этой цели стараются уговаривать первенца, чтобы он „согласился“ на появление на свет новых детей. Получает он, обыкновенно, за свое „согласие“ подарки.

е) Иногда для прекращения дальнейшей смертности у детей вымазывают последнему ребенку лицо сажей и говорят ему: „да почернеет твое лицо за то, что дети умирают“. Потом берут какую-либо вещь из дома и дарят этому ребенку, как возмездие за обиду, нанесенную ему вымазыванием сажей.

ж) Иногда прибегают к такому роду „успокоения“: считая что умершие дети притягивают к себе остальных живых детей, берут одежду одного из живых детей, относят ее на кладбище, закапывают около могилы умершего ребенка и говорят ему: „привел я тебе твоих братьев, лежи спокойно“.

Женщине, у которой даже раз в жизни был случай „haftaka“, запрещается входить в дом родильницы в течение сорока дней, чтобы не заразить ребенка последней; однако, присутствовать на обряде обрезания в синагоге ей можно. Повидимому, считается, что во время совершения такого богоугодного дела, как обрезание, с ребенком не может случиться никакой опасности.²

НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ И ПЕРВАЯ СУББОТА

Наречение имени мальчика происходит во время обрезания (как и у европейских евреев), а у девочки — в первую субботу в синагоге, во время чтения „Торы“. В это время все смеются над несчастным отцом, некоторые из присутствующих выкрикивают „марор“ (מרור), т. е. „горько“ по-древне-еврейски, а иногда кричат даже „эхе“ („ура“). Шутники приносят орехи в синагогу и бросают их в лицо несчастного отца в знак насмешки над ним. По случаю рождения девочки обыкновенно не устраивают никаких пиров, особенно тор-

¹ Пролезать через отверстие считается средством спасения в трудных моментах жизни и у других народов. Таджикский пролезают „сквозь отверстие по скале“ для спасения от бесплодия (Н. Малицкий. Из области таджикского фольклора. Сборн. Туркест. вост. инст. в честь А. Э. Шмидта, Ташкент, 1925, стр. 73), а русская повитуха при тяжелых родах велела старосте пролезать три раза через обруч; и при благополучном исходе родов с уверенностью заявила, если староста — большой человек, да еще начальный, пролез через отверстие обруча, то маленький младенец обязательно должен был пройти через отверстие матери. Г. Попов. Русская народно-бытовая медицина, СПб., 1903, стр. 349. Распространен этот обряд и среди сибирских шаманов. Е. Г. Кагаров. Шаманский обряд прохождения сквозь отверстие. Докл. Акад. Наук СССР, 1929, стр. 189—192.

² Такой взгляд высказывается в Талмуде שולחן ערוך — посланники „мида“, т. е. отправляющиеся в дорогу для исполнения заповеди бога неврелимы, т. е. они обеспечены, что с ними не случится плохое в дороге. Трактат „кдушин“ קדושין דף ל"ב.

жественных, как по случаю рождения мальчика, но если она является первым ребенком, тогда в первую субботу приглашаются все прихожане той синагоги, где отец девочки молится, на легкое угощение „кидуш“ (благословение на вино).

Угощают обыкновенно яйцами, рыбой, печеньем, называемым „хуш клин“, вином и водкой (в небольшом количестве). Более состоятельные приглашают иногда и прихожан других синагог. Еще более торжественно празднуется первая суббота при рождении сына. Устраивается очень большой пир для родственников и знакомых. Обычно, на этот пир гости приходят сами, без приглашения со стороны отца. Нередко случается, что родители виновника торжества могут оказаться в довольно неловком положении. Приходят гости на обед, а у хозяев, которые не были в состоянии заранее определить количество „незванных“ гостей, не хватает обеда для всех. Между тем, по еврейскому закону, в субботу ничего нельзя купить и варить тоже строго воспрещается. Здесь приходит „народный“ обычай на выручку хозяина. Согласно его, все желающие принимать участие в торжественном пире приносят в пятницу в сыром виде приготовленный у них субботный обед в дом хозяев, где он варится вместе с их обедом, а на завтра приходят в этот дом, как гости. Этот обычай называется „оши хом“ (אֲשִׁי חֹם), т. е. сырое кушанье. Более далекие родственники или знакомые приносят в субботу свой обед в вареном виде и отдают хозяину, а сами участвуют в общем пире, как гости. Это носит название „оши-пухта“ (אֲשִׁי פֻּחְטָה), т. е. вареное кушанье.¹

Впрочем „оши-хом“ и „оши-пухта“ устраиваются и в случае рождения девочки, если она первая или почему-то ценная для родителей. После пира приходят в течение целого дня женщины, даже совершенно незнакомые, и поздравляют с новорожденной. Их обыкновенно угощают выпивкой и сладостями. При первых родах в ту же субботу (как при рождении мальчика, так и при рождении девочки) роженицу с ребенком сажают в комнату, где происходит пир, на очень высоком месте, на специально положенных одеялах (своего рода трибуна) и там дают ей есть. Называется это „джои баланд“ (גִּיּוֹי בִּלְאֵד), т. е. высокое место.

ОБРЕЗАНИЕ

Обрезание у среднеазиатских евреев, как и у евреев всего мира, сопровождается многими обрядами, и этот момент считается особенно торжественным. Обрезание происходит обыкновенно на восьмой день, как и следует по закону еврейской религии. В предшествующую обрезанию субботу в доме родителей происходит описанный выше пир и отношение окружающих к отцу в синагоге совершенно иное, чем всегда. Его вызывают к чтению Торы,² в его честь совершается особенное благословение „ерушат-нахала“ (יְרוּשַׁת נַחְלָה) (т. е. обетованное наследство); обрезание происходит по наследству из поколения в поколение.

Обрезание происходит обычно в синагоге. Бывает, что обрезание происходит и дома. Это делается в том случае, если незадолго до этого умер в этом доме кто-либо из родственников. Для благополучия покойника на том свете совершается обряд обрезания там, где он умер. (Как видно, это обосновано на поверии, что душа умершего в течение первого времени обитает еще в том

¹ Называют иногда это самое именами „саво-хом“ и „саво-пухта“, т. е. кушанье, приготовленное в вареном или сыром виде со вчерашнего дня (с пятницы).

² В синагогальном ритуале установлено, что в течение года прочитывают в синагоге всю Тору, которая разделяется по отделам, соответственно количеству субботних дней всего года, и каждую субботу зачитывается в синагоге один отдел. Во время чтения принято делить каждый отдел на 7 глав, и при чтении каждой главы вызывают одного из прихожан, который находится на амвоне во время чтения данной главы и произносит два благословения, одно при начале чтения главы, а другое при ее конце. Этот вызов считается почестью и богоугодным делом.

доме, где он умер). Происходит обрезание дома и в том случае, если по каким-либо причинам затруднено перенесение ребенка в синагогу, или отец почему-либо не может присутствовать в синагоге (например, по болезни).

Впервые я видел совершение обрезания в синагоге в Старой Бухаре в 1917 г. День обрезания выпал тогда в субботу. При таком совпадении бряд совершается особенно торжественно. Около здания синагоги было много народу мужчин и женщин и немало детей. Многие из женщин были с закрытыми лицами, но многие и с открытыми. Все ждали принесения ребенка. Вдруг появилась женщина, держа в руках ребенка. Она была встречена радостно и с поздравительными выкриками „симон тов“, т. е. хорошее знаменование.

Отец принял ребенка из рук старых женщин и передал его другому человеку, а тот в свою очередь передал его еще другому человеку, который в свою очередь передал тому, кому принадлежала честь держания ребенка на своих руках во время совершения обрезания.¹ Человек, которому отец вручил ребенка в первый раз, называется „сандок ришон“ (סנדק ראשון),² т. е. первый сандок, а второй, который держит ребенка во время обрезания, называется просто „сандок“. Быть „сандоком“, а тем более главным, считается большой честью. Во время обрезания совершаются разные положенные для этого молитвы. В процессе местного обрезания мною не было замечено ничего особенно отличного от обрезания у европейских евреев,³ за исключением разве того, что один из присутствующих держал вверх палку с серебряным набалдашником. Я обратился к раввину с просьбой разъяснить мне значение этой палки (о ней мне ничего не было известно из источников по еврейской религии). Последовал ответ, что эта палка называется „асон элияху“ (עֲסֹן אֱלִיָּהוּ), т. е. жезл Илья пророка. При совершении такого богоугодного дела, как обрезание, несомненно, „присутствует“ Илья пророк. Поэтому то символически показывается жезл, который Илья пророк держит в своих руках. Ввиду того, что пророк был, наверное, высокого роста, поднимают палку вверх. Обычно палку держат дети родственников новорожденного. Около „сандока“ ставится стол, который называется у среднеазиатских евреев, как и у европейских, „кисе элияху“ (כִּסֵּה אֱלִיָּהוּ) по имени Илья пророка.⁴ Определенного стола, предназначенного только для этой цели, нет, но жезл бывает постоянный, специально предназначен-

¹ Ребенка из дома выносят в синагогу женщины близкие, родственницы и „доя“. В дороге они передают ребенка из рук в руки. Если ребенок первый, то, входя в синагогу, его передает отцу мать последнего (бабушка), т. е. своему сыну, а при следующем ребенке эта честь принадлежит матери жены, т. е. теще. Отец передает ребенка „сандок ришону“, потом ребенок переходит через несколько рук, пока попадает в руки просто „сандока“.

² У европейских евреев тоже существует этот обычай, и человек, называемый у среднеазиатских евреев „сандок ришон“, называется у европейских евреев „кватер“ (от немецкого „гештер“ — крестный отец). По мнению автора цит. выше רֵשֶׁתְּמֵל זֶד, стр. 78 приставка „к“, обозначающая по древне-еврейски „как“, присоединяется к „фатер“ и обозначает „как отец“. „Сандок“, впрочем, принятое слово и у европейских евреев; оно древнего происхождения, от римского Suficius. У евреев, во время их пребывания в Риме эта честь принадлежала представителям общины.

³ Обрезание состоит у среднеазиатских евреев, как и у евреев всего мира, из трех моментов: первый момент — операция обрезания крайней плоти, второй момент „приа“ — обнажение головки, а третий момент („мшица“) — высасывание крови из раны ртом. Во время „мшица“ моהל (оператор) наполняет свой рот вином и потом выплевывает высосанную кровь вместе с вином. После „мшица“ место раны обсыпается порошком „ксероформом“, купленным в аптеке. В былые времена, обсыпали эту рану пеплом, а иногда и толченым горохом, смешанным с сахаром. Следует отметить различие в положении ребенка во время операции между европейскими и среднеазиатскими евреями. У европейских евреев все тело ребенка во время операции туго заворачивается пеленками. Оставляется свободным только место penis. У среднеазиатских евреев же тело ребенка заворачивается пеленками только до половины, ноги же оставляют открытыми. Во время операции сандок их крепко держит в своих руках.

⁴ „Кисе“ означает по древне-еврейски стул. Поскольку этот обычай заимствован среднеазиатскими евреями из еврейской религии, сохранился и этот древний термин, хотя фактически у среднеазиатских евреев употребляется не стул, а стол, ибо стульев в обиходе здесь вообще не было.

ный для держания во время обрезания. Он обладает, по верованиям массы, некоторым магическим свойством, так что его иногда оставляют в доме роженицы в течение первой недели до обрезания для предохранения от злых духов. При рождении девочки его не оставляют. Жезл Ильи, обыкновенно, покупают богачи и приносят в дар для общества. Всегда он находится в доме дарителя и при надобности его приносят. Также имеется специальная постель, состоящая из подушки, маленького одеяла и куска парчи, служащего покрывалом, на которой ребенка приносят для обрезания из дома в синагогу. Эта постель называется „болишти мицво“ (בלשתי מצוה), т. е. постель, предназначенная для богоугодного дела. Эта „болишти мицво“ тоже приобретает в большинстве богатыми людьми и преподносится в дар обществу. Находится она всегда в доме жертвователя¹ и при надобности дается каждому из членов еврейской общины. В Бухаре до последнего времени была особая женщина, которая каждый раз брала эту постель со всеми принадлежностями из дома жертвователя и приносила в дом подлежащего обрезанию ребенка, а после обрезания она же несет ее обратно. За свой труд она вознаграждается отцом новорожденного. Обрезание у среднеазиатских евреев, как упомянуто, называется „мицво“, т. е. богоугодное дело или точнее „заповедь“ бога. У европейских евреев, как известно, обрезание носит название „брит“ (ברית), „союз“.²

Ввиду того, что быть „сандоком“ считается богоугодным делом, принято, что сандок дает подарки ребенку. Бедные слои населения приглашали специально богачей быть „сандоком“ с целью получить от них известный дар, в большинстве случаев, деньгами. Родственники, близкие знакомые и соседи обычно принимают деятельное участие в „мицво“. Распространено даже поверие, что участие в „мицво“ содействует прощению грехов.

До того времени, как ребенка уносят из дома в синагогу для совершения „мицво“, его моют. В этом, обыкновенно, принимают участие многие из близких женщин, причем каждая старается облить новорожденного хоть немного водой. Каждый из родственников приносит также тарелку со сладостями в дом родителей ребенка; там все сладости собираются вместе и относятся в синагогу, где они сейчас же после совершения обряда раздаются женщинам. Последние едят эти сладости особенно охотно, так как в их еде усматривают совершение богоугодного дела; каждая женщина старается при этом захватить немного сладостей с собой домой, чтобы разделить их между своими детьми, пусть они тоже „совершают благое дело“, кушая сладости „мицво“. И дети всегда встречают матерей очень радостно, если только они узнают, что мать присутствовала на „мицво“, и требуют сладостей. Соседки обыкновенно приносят в синагогу чайники с сладким чаем и угощают там всех женщин, выявляя этим свои добрососедские чувства по отношению к родителям. На это легкое угощение, совершаемое в синагоге, приходят без приглашения. По окончании процесса обрезания устраивается торжественный обед в доме родителей. Он носит название „мицво судо“ (מצוה סעודה), т. е. обед, совершаемый во исполнение божественного предписания. На этот обед приходит только приглашенные, в большинстве, родственники и близкие знакомые. Если „мицво судо“ происходит в будний день, тогда приглашаются гости в индивидуальном порядке: посылаются записки через службу синагоги или через другого человека с приглашением прийти на торжественный обед, устраиваемый по поводу обрезания. Последние годы революции среднеазиатские евреи (более богатые) стали рассылать печатные приглашительные карточки. Они все одинакового содержания, которое составлено популярным еврейским религиозным писателем Шимоном Хахамовым. Начинаются карточки древне-еврейским текстом

¹ В Ташкенте „Асои злия у“ и „болишти мицво“ хранятся у службы синагоги.

² „Брит“ — по-древне-еврейски „союз“, ибо по Библии обрезание служит символом союза, который бог заключил с израильским народом. Бытие, XVII, II.

следующего содержания: „с хорошим знаменем и хорошим счастьем: вот мой союз, который Вы должны соблюдать между мною и между вами“ (Бытие, гл. 17, 10). Далее следует текст таджикско-еврейский: „Таклиф ме н'моям джанови азиз-ро, ки дар шодмони ман шерик шуда таксим гиранд аз с'удони (др.-евр. слово). Мицвот мило (др.-евр.) рози... шабот (др.-евр.) л'ходеш (др.-евр.) соати... дар хонеи... кодам нинанд. Ризо бодо ки инчунин дар рози нек бехони джаноб муклаф шуда ман ҳам аз шод мони-ишон таксим гирам (сокр. др.-евр. слова: кен ени радон амин). „Дуа гой“, т. е. „имею честь приглашать дорогого господина быть компаньоном в моей радости и принять участие в трапезе по случаю обрезания в день..... недели.....месяца..... часа в доме... направьте ваши шаги.

Да будет пожелание (бога), чтобы в день счастья в вашем доме, вам платя тем же, я тоже принял бы участие в вашей радости. Аминь. Да будет такое пожелание (бога). (Ваш) богомолец.

Если „мицво судо“ приходится не в субботу, то до обеда приходят женщины певчие („созане“, они поют разные песни на таджикском языке (в этих песнях не говорится об обрезании) и танцуют. Родственники и вообще присутствующие дарят „сазане“ мелкие монеты. Этими монетами вертят заранее над головами присутствующих, а потом отдают их „сазане“. Дарят „сазане“ иногда платки или тюбетейки, в зависимости от состоятельности родителей. Если же день обрезания падает на субботу (когда по еврейскому закону нельзя держать в руках деньги), тогда они приходят на следующий день петь и танцевать. Если же день обрезания приходится в субботу, то приглашают обыкновенно на „судат мицво“ не отдельных людей, а всех прихожан той синагоги, где отец ребенка обычно молится, а более состоятельные приглашают и прихожан других синагог. Приглашение происходит следующим образом: пишут специальное приглашение на имя синагоги, а там оно прочитывается вслух одним из старшин после чтения Торы. Текст данного приглашения, написанный на древне-еврейском языке, всегда один и тот же (שולחן ערוך (такой то) в день святой субботы, после молитвы, в дом (такого то)..... „судат мицво“, приглашение“.

Когда заходят в дом прихожане одной синагоги, их угощают рыбой, сладями, яйцами или „тунук“ (тоненькие лепешки). Они обычно остаются 5—10 минут и уходят. При их выходе сейчас же заходят ожидающие очереди прихожане других синагог и так далее. По окончании угощения всех этих прихожан (иногда почти совершенно незнакомых) остаются только родственники и самые близкие знакомые, которые и приступают к еде субботнего обеда, приготовленного из „оши-хом“, а также „оши-пухта“. Многие из них берут с собой домой сладости для угощения своих от щедрот „судат мицво“.

На таком торжественном субботнем обеде я был впервые в 1917 г. в г. Бухаре. Пришел туда вместе с „хахамом“ (חכם), т. е. раввином. В Бухаре тогда еще жизнь не выходила из исконнотрадиционных рамок, и обеденный церемониал может послужить характерным для торжественных обедов средне-азиатских евреев того времени.

На низком столе „шулхон“ (שולחן)¹ стояли разные бутылки с вином и водкой и были расставлены тарелки с разными восточными сладостями. С одной стороны, вокруг стола сидели на узких одеялах („курпача“) человека 20—30 мужчин, а с другой стороны столько же, приблизительно, женщин. Все женщины были с открытыми лицами. В начале торжества „хахам“ про-

¹ „Шулхон“ по-древне-еврейски „стол“. У многих евреев имеется в доме стол в 1/2 арш. вышиной. Из-за отсутствия стола у местных народов отсутствует, понятно, и термин его обозначения, а потому все зовут этот стол „шулхон“ (даже незнакомые с др.-евр. яз.).

изнес благословение над бокалом с вином („кидуш“), отпил немного из него и дал каждому отпить. После благословения вина он произнес благословение букета цветов. Понюхав, он передал букет присутствующим для обоняния и произнесения соответствующей бенедикции (для обоняния хорошего запаха у евреев существует особая бенедикция).¹

После этого слуга с кувшином и тазом обошел всех присутствующих, обливая их руки перед едой. Затем „хахам“ (в отсутствие „хахама“ это прodelывает один из стариков) произнес благословение на хлеб и, разломив его на много мелких частей в тарелке, передал последнюю хозяйну, а тот наделял по кусочку всех присутствующих, также и женщин, бросая перед каждым кусок на стол. Этот кусок хлеба называют „нотен“.²

Хозяин и хозяйка ходили все время по столу³ и следили за тем, чтобы гости не стеснялись в еде, а главным образом, подносили каждому по рюмочке водки или вина после каждого блюда. Хозяин, обыкновенно, ухаживал за мужчинами, но некоторую долю внимания уделял также и женщинам. Хозяйка же или одна из близких родственниц все свое внимание обращала только на женщин, прося их есть и угощая напитками.

Первое блюдо состояло из яиц с помидорной икрой. Яйца лежали в печи еще с пятницы, поэтому имели пригоревший вкус. Называется это блюдо „тхум-и саво“, т. е. яйцо со вчерашнего дня. После угощения яйцами — угощали водкой и подносили какое-то сладкое печенье-хворост („хуш клик“).⁴ Хлеб состоял из тонких лепешек, похожих на еврейскую мацу, но еще более тонких, доходящих до прозрачности. Этот хлеб называется „тунук“.

По словам евреев, он является специально еврейским, другие народности Средней Азии его не пекут. Евреи же едят этот хлеб, обыкновенно, только на торжественных пирах. После этого подали вареное мясо, по одной тарелке на 2—3 человека. Порции были очень большие. После небольшой выпивки (среднеазиатские евреи вообще пьют мало) подали последнее блюдо, состоящее из общераспространенного на востоке „палау“, но этот плов отличается от обыкновенного тем, что он находится в котле еще с пятницы, весь укрытый одеялом для поддержания тепла. Называется этот плов „халта савой“ (חלת סבוי), т. е. кушанье, приготовленное в мешке на завтра, ибо едят этот плов только на завтра в субботу. После „оши саво“ подали разные фрукты. По окончании обеда появился вновь слуга с кувшином и тазом, обмывая руки присутствующих водой (как и до обеда). После обливания рук все присутствующие произнесли послеобеденное благословение и разошлись.

¹ У европейских евреев бенедикцию на предметы, обладающие хорошим запахом, производят, обыкновенно, в субботу вечером во время благословения „хамандил“, т. е. благословение о разделении между будничным и субботним днем. Во время же дневной субботней трапезы у европейских евреев не производят эту бенедикцию.

² У европейских евреев кусок хлеба, поданный главой семьи каждому из ее членов во время субботней или праздничной трапезы, носит название „хамоди“ (חמודי), т. е. „выводит“ (бог выводит хлеб из земли), ибо это слово упоминается в благословении, совершаемом перед едой хлеба. У среднеазиатских евреев это носит название „нотен“ (נזות), тоже из тех соображений, что в молитве, произносимой при трапезе, встречается слово „нотен“, т. е. „дающий“ (бог, дающий питание всем существам).

³ Хождение по столу — самое обыкновенное явление при угощении гостей. Весьма возможно, что данное явление происходит из-за того, что в комнате, обыкновенно, нет места для прохода между стенами и столом при большом накоплении народа. Ходят по столу в чистых ичигах (сапоги).

⁴ В общем, стараются есть рыбу, но при отсутствии рыбы подают „хуш клик“. Существует среди образованного религиозного слоя населения поговорка по-древне-еврейски, заключающаяся в том, что тот, который кушает рыбу в субботу, спасается от адекого мучения на том свете; „ל"ז"ז חז"ל ד"ר ב"ר אב"ד ד"ר חז"ל“. Основана эта поговорка на игре слов „кто кушает „дог“ (рыба по др.-евр.) в день „дог“ (согласные буквы „д“ и „г“ по буквенному исчислению равняются семи, т. е. в субботу), он спасен от „дог“ (сокращение двух др.-евр. слов „דג הניחם“ дин геһином“, т. е. „адский суд“).

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ОБРЯДОВ ОБРЕЗАНИЯ

Больше всех религиозных обычаев, сопровождающих раннее детство, пустило глубокие корни обрезание. Обряды, связанные с обрезанием, создают довольно вредную иллюзию „смычки“ беднейших прослоек населения с богатыми. На некоторых торжественных пирах приглашаются, как указано выше, все прихожане синагоги, без классового различия. Богатые часто выступают в качестве „благотетелей“. „Болишти мицво“ приобретается богатыми для „массового употребления“. И за небольшую цену, покупая у бедных право на „сандок“, богатые сразу „убивают двух зайцев“: совершают „благотворительность“ на этом свете тем, что выручают бедняка от мелких расходов для нужд ребенка, и получают броню на „прощение грехов“ на том свете.

Освобождение трудящихся масс среднеазиатских евреев от классового ига капитализма, приведшее к поднятию классовой сознательности и культурного уровня, сказывается и в отношении постепенного освобождения от этого ветхого обычая. Многие из среднеазиатских евреев не подвергают своих детей обрезанию. Все же следует отметить, что обрезание еще довольно сильно пропагандируется еврейскими клерикалами и частью гнилой интеллигенции. Характерно, что та часть интеллигенции, не порвавшая еще с „традицией предков“, находит себе оправдание в подведении под обрезание „научной“ базы. Обрезание, мол, необходимо как профилактическое средство от венерических болезней. И об этой „профилактике“ говорят и пропагандируют люди, у которых весь их быт материнства и раннего детства, начиная от ухода за беременной и кончая колыбелью ребенка (о чем речь будет ниже), проникнут антисанитарией и антигигиеной. И если профилактичность обрезания далеко не доказана медициной, то часто бывают случаи заражения ребенка от антигигиенических приемов операции нестерилизованным ножом и от высасывания крови ртом больного мохела (оператор), так как этот последний не подвергается медосмотру.

Небезынтересно отметить, что „профилактическая“ теория происхождения обрезания приводится еще у Лафарга, указывающего на источники происхождения обрезания у всех примитивных народов, которое является „данью человеческого жертвоприношения, выражающегося в выплате жестокому и злему божеству, которому необходимо принести в жертву часть, чтобы спасти целое, обрезать ребенка, чтобы сохранить ему жизнь, — неискоренившимся знаком союза между человеком и божеством“.¹ Понятно, что „налог“ в виде обрезания налагаемый на еврейских детей, еще с библейских времен является необходимым для „взыскания“ только в условиях классового общества с целью воспитания масс в шовинистически-националистическом духе „избранной нации“. В условиях же общества строителей социализма пора совершенно освободить детей от этого жестокого варварского обычая.

ПЕРВЫЕ 40 ДНЕЙ „ЧИЛЛА“ ХОЖДЕНИЕ В БАНЮ И „ОВИ ЧИЛЛА РЕЗИ“²

Как у всего коренного населения среднеазиатских республик, так и у местных евреев придается особое значение 40-дневному сроку в отношении некоторых случаев празднования, траура и разных примет. (У европейских евреев в таких случаях принят в соответствии с еврейской религией 30-дневный срок).

Первые 40 дней после рождения, носящие название „чилла“ (от чиил „или „чил“ по-персидски и таджикски) считаются очень опасными днями для

¹ Поль Лафарг. Очерки по истории культуры. Под ред. С. Шевердина, 2-е изд., 1628, стр. 172—187.

² О „чилла“ и хождении в баню у коренного населения Средней Азии см. работы Наливкиных, Худоярхана, Троицкой, Зарубина и Сухаревой, цитированные выше.

роженницы и для ребенка. Как объясняли мне верующие еврейки, женщина в это время является ведь „мурдоры“ и над такими „нечистыми“ женщинами „шадим“ имеют большую власть. Хотя и все 40 дней являются, в общем, опасными, но все же по степени опасности различают „чилла-и хурд“ (נִילָה קְרוֹן), малая чилла, сроком до первых 20 дней и „чилла-и клон“ (נִילָה קְלוֹן) — большая чилла, сроком до 40 дней (включая и первые 20 дней „чилла хурд“). Главное охранение выражается в том, что родильницу и новорожденного не оставляют одинокими в комнате, и даже во двор или в уборную она идет с „хранителем“. Впрочем нет надобности, чтобы этот „хранитель“ был именно взрослый человек. Если она находится в присутствии или в сопровождении малолетнего и то она уже находится в безопасности, так как присутствие малолетнего тоже вполне достаточно для того, чтобы „шадим“ не повредили, ибо сила „шадим“ в нанесении разных недугов только тогда, когда человек „чилла“ находится в полном одиночестве. Многие не оставляют матери с ребенком в течение „чилла“ ночью без огня. (По мнению некоторых не оставляют без огня только до первой недели).

В течение этого периода женщина ходит четыре раза в баню. Первый раз на восьмой день, если родилась девочка, а на десятый день при рождении мальчика. (Когда новорожденный — мальчик, то на два дня позже, для того, чтобы дать возможность ребенку отдыхать два дня после обрезания). Первый раз она ходит вместе с повивальной бабкой и некоторыми родственниками. Это называется (בְּחֻמֵּי הַבַּיִת) „Вхождение в баню“¹.

Особенно торжественно проводится хождение в баню в четвертый раз. К концу сорокадневия („чилла“) она отправляется в баню за счет матери в присутствии некоторых родственников и знакомых женщин. Там же обмывают ребенка сорок раз водой. Целью этого обмывания, по их мнению, является предупреждение появления парши на голове или вообще золотухи, по словам европеизованных евреек, английской болезни. Если этого не сделать, тогда может появиться в течение сорока дней золотуха, которая носит название также „чилла“. Происходит этот церемониал следующим образом: одна женщина держит ребенка в сидячем положении на голове матери, а другая женщина в это время обливает ребенка сорок раз. После этого повитуха („доя“) бьет ребенка в груди и плечи матери. Этот обычай называется „ов-и чилла рези“ (אֵבִי נִילָה רִזִּי), что значит „вода обливаемая для снятия „чилла“ (золотухи). Распространено поверие, что если не совершать „чилла“, то женщина может прекратить роды детей. В бане, обыкновенно, делают массаж матери. Он состоит в том, что ее кладут на пол и мажут „zargreba“, смешанным с водой, давая ей есть толченый горох с сахаром. „Доя“ делает также „нарзи бони“².

Если ребенок заболел „чиллой“ тогда принимаются следующие способы лечения:

- 1) качают ребенка, кладя его на одеяло 7 раз на месте, где лежала мертвая собака (собаку заранее убирают оттуда);
- 2) шагают с ребенком 7 раз через покойников;
- 3) обливают ребенка водой, которой обливали покойника;
- 4) проходят с ним через воду.

¹ После „хамом дрори“ при рождении первого ребенка мать отправляется впервые после выхода замуж к своим родителям. Ибо, согласно общепринятому обычаю, женщина после выхода замуж до рождения первого ребенка не должна посещать дом своих родителей. Существует в связи с этим обычаем поговорка חַמֵּם דְּרֹרִי בְּיָדָהּ כִּי הָיָה בְּרָכָה, т. е. „с пеленками в руках в дом матери приходит. Этот обычай носит название „по-во-кунон“, т. е. „ноги стали открытыми“. Иногда делают „по-во-кунон“ и до рождения ребенка, если в доме родителей совершается трагедия по случаю религиозного события, вроде обрезания, свадьбы и т. п. О социальных корнях этого обычая см. нашу работу. Очерк правового быта среднеазиатских евреев“, цит. выше, стр. 92.

² Об этих способах лечения см. мою статью „Народная медицина туземных евреев“ в Бюлл. Ср.-аз. Гос. унив., № 13, Ташкент, 1926, стр. 9.

Если сама женщина заболела „чиллой“, тогда она должна снять платок с покойника, которым завязывают его щеки, и завязать им еще раз покойника.

Банщику, в виде вознаграждения, в таких случаях платят больше обыкновенного — установленной таксы, а при хождении в баню с мальчиком платят еще больше, чем с девочкой. При входе и выходе из бани мать и ребенок должны быть вместе неразлучны, таким образом, чтобы их вход и выход совпали в один и тот же момент, и ни в коем случае не допускается, чтобы один из них (мать или ребенок) входил даже на минуту раньше другого. Также строго соблюдается, чтобы не попали в одну и ту же баню две женщины „чилла“, ибо все убеждены, что в таком случае, если один из детей или матерей заболевает „чиллой“, то и другой (другая) заразится и заболевает. Но бывает, что два „чилла“ могут быть вместе и они все-таки не заразятся. Это тогда, если они входят и выходят шаг в шаг в один момент. Таким образом, если случается, что в бане находится „чилла“ и другая „чилла“ хочет зайти, тогда первая „чилла“ выходит и заходит потом вместе с второй „чиллой“, дабы избежать опасности заразы. Стараются, чтобы две „чилла“ не попали вместе не только в баню, но и вообще даже дома.

Один из моих друзей, европеизованный среднеазиатский еврей рассказал мне, что он был очевидцем следующей картины: два года тому назад (1926) его сестра была невестой, а невеста в течение первых 40 дней тоже считается „чиллой“; ее подруга, которая была тогда „чилла“ из-за рождения у нее ребенка, желая повидаться с ней, пришла к ней; когда она подошла к дому, ее подруга-невеста, узнав о ее приходе, вышла на улицу. Увидев друг друга, они молча отправились шаг в шаг вместе в дом. Войдя в дом, они только там заговорили и обменялись поздравлениями. По возвращении из бани мать направляется не к себе домой, а в дом своей матери, где она обычно проводит несколько дней, потом там устраивается праздник в связи с укладыванием ребенка первый раз в колыбель. Если у нее нет матери, она тоже не отправляется из бани прямо к себе, но по дороге заходит к одной из своих родственниц, или даже к соседке, чтобы там пробыть несколько часов; там ей устраивают небольшое угощение и она уходит домой.

ПРАЗДНОВАНИЕ „ГРОВА БАНДОН“

Праздник, устраиваемый в связи с положением ребенка в колыбель, называется „грова бандон“ (גְּרוּבָּה בַּנְדוֹן), т. е. „укладывание в колыбель“ и является, главным образом, праздником женщин; из мужчин приходят только самые близкие. „Грова бандон“ делается или у матери жены, а если у нее нет матери, тогда это делается в доме родственников со стороны жены. Это торжество справляется, приблизительно, следующим образом. Собираются женщины и садятся вокруг низкого стола „шулхон“. Им подносятся разные угощения, сласти или фрукты. Мать родильницы приносит колыбель (так как последняя всегда покупается ею) и подарки для роженицы и ребенка. Иногда приносят подарки также и родственники. На стенки колыбели кладут миндаль и сахар, там же раскалывают их на куски и, смешав наколотое с миндалем и сахаром, нахаживаются на столе, угощая этим гостей. Потом приступают к укладыванию ребенка в колыбель. Но раньше чем положить ребенка в колыбель, кладут в горшок колыбели горячие угли (в дне колыбели находится отверстие, где помещается глиняный горшок), а затем льют на эти угли воду, как средство для отогнания злых духов (впрочем это применяется и в том случае, если ребенок болен желудком). Предварительно примеряют, где должна лежать голова ребенка, кладя его голову три раза вправо и три раза влево. Часто бывает и так, что когда одна из женщин возьмет ребенка и начинает опускать его в колыбель, в этот момент все присутствующие начинают кричать, что

„так нехорошо класть ребенка“, и последний начинает переходить из рук одной женщины в руки другой, которая также пытается его уложить, но вновь раздаются со стороны присутствующих протесты, что она „плохо укладывает“, что заставляет эту женщину передать ребенка в третьи руки, и таким образом проделывается этот церемониал несколько раз, пока в конце концов присутствующие не начнут кричать „вот так хорошо“. И ребенка тогда кладут в колыбель.

При укладывании приговаривают:

בְּנֵה בְּנֵה נִאֲנִי בְּנֵה
דְּמוּד רִסָּד מִנִּי בְּנֵה
בִּיבִי בְּנֵה דְּרִי בְּנֵה
בְּנֵה לִי בְּנֵה
כֹּדֵם נִגְדָּרֵד בְּנֵה
כֵּם כְּפִילֵן בְּנֵה לֵן בְּנֵה
כֵּם כְּתוּי בְּנֵה
כֵּם כְּכֹוֹאִי נִכִּי בְּנֵה
כֵּם בִּיאִים כְּתוּי בְּנֵה

Дитя, дитя, душа дитяти,
да исполнится пожелание матери дитяти,
бабушки дитяти, отца дитяти,
дедушки дитяти,
да сохранит бог (тебя), дитя,
до (дня) „тфилин“¹ дитяти,
до свадьбы дитяти,
до счастливых дней дитяти,
чтобы мы пришли к свадьбе дитяти.

Нередко также стараются, чтобы ребенка в первый раз положил человек, обладающий хорошим сном. Когда уложат ребенка, то всех присутствующих угощают пловом, иногда еще вечером того же дня устраивают пир для близких родственников. „Грова бандон“ устраивают только для первого ребенка (даже для девочки), но устройство этого праздника не является обязательным, и вышеуказанный срок не есть постоянный. Несостоятельные обыкновенно откладывают этот праздник до субботы, так как в субботу обычно все равно готовится хороший обед, и этим достигается некоторая экономия. Иногда соединяют этот праздник с более крупным торжеством, как свадьба и т. п. В таких случаях обыкновенно говорят: דו תִּיר יך תִּיר, т. е. вместо двух выстрелов можно попасть в цель одним выстрелом. Тир употребляется также и в смысле скалки (для раскатывания теста), и под „ду тир-як-тир“ подразумевается „вместо двух маленьких скалок — лучше одна большая скалка“. Иногда откладывают это празднование на целый год, а бедняки частенько обходились совершенно без этого празднования.

Устройство колыбели у среднеазиатских евреев таково же, как и у всех народов Средней Азии.² Случаи простуды и повреждения ребенка из-за плохого устройства колыбели бывают очень часты. По доктору Гиршеновичу, грова способствует возникновению рахита, заживания и разного рода деформаций, а также ведет к раннему онанизму и половым аномалиям. Ребенка в колыбели

¹ День религиозного совершеннолетия (13 лет).

² Кроме цит. выше работ Троицкой, Зарубина, Наливкиных, см. об устройстве колыбели в книге Карутца „Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке“, Спб., стр. 79 и Гиршенович „Бытовая гигиена узбекского ребенка“. Тр. Ср.-аз. Гос. ун-в., стр. 9 и 16.

1. По обыкновению, с первого дня появления каждого новорожденного на свет его уже пеленают, не соблюдая никаких особых обычаев относительно цвета той материи, из которой делают пеленки. Но для „азиза“ все пеленки должны быть непременно из материи белого цвета. Даже покрывало и постель в колыбели тоже должны быть того же цвета (ספית פמט).

2. Во время наречения имени, как обычно, азизу собственного имени не дают, но мальчика называют просто „псар“ (פסר), т. е. сын, а девочку называют просто „духтар“ (פסתר), т. е. девочка. Когда дети подрастают, они сами дают себе собственные имена. При этом следует заметить, что очень много имен дается девочке, в которых выражается воля родителей, например: а) „басанда“ (בסלדה), т. е. „довольно“, в том смысле, что если имеется уже несколько девочек и хотят, чтобы их больше не было, новорожденную называют „басанда“.

Если хотят, чтобы после этой девочки был мальчик, ее называют „огул“ (אגול), т. е. сын.

Если много детей умерло между новорожденной и существующими детьми, тогда девочку называют „хамро“ (חמרה), т. е. подруга, чтобы она была товарищем тем детям, которые живут, и не умерла, а мальчика называют в таких случаях „джора“ (ג'ורה), т. е. товарищ. Называют также мальчика именем „каландар“ (קלנדר) — бедняк, нищий. Девочку называют „нек'кадом“, т. е. хороший или верный шаг или азиз (אזיז), а иногда „адиз“ (אדיז) с целью, чтобы после нее родился мальчик. Мальчика „азиза“ нарекают также именем „пулат“ (פולת), т. е. сталь.

3. Если ребенок „азиз“, то в течение определенного времени родители не дают ему одежды из материи, купленной на свой счет. Для этого берут разноцветные лоскуты материи у чужих и из них шивают одежду. Это называется у „гадон“, т. е. бедный (ибо одежда „азиза“ собрана из лоскутьев, как у бедных). По истечении этого срока, в день одевания ребенка в рубашку, сшитую из собственной материи, устраивается пир. Несостоятельные люди с целью экономии, соединяли это торжество с каким-либо другим торжественным моментом, например свадьбой какого-либо родственника или близких знакомых, приводя туда ребенка и одевая его там в собственную одежду. Срок „гадон“ определяется заранее обетом, называемым „ният“, который заключается в том, что родители или один из родственников ребенка заранее определяют по своему желанию срок ношения такого платья простым изустным заявлением. И как только срок установлен, он уже является обязательным, и нарушение его считается недопустимым, так как считается, что может произойти какое-нибудь несчастье, если обет будет нарушен. „Ният“ продолжается обыкновенно от одного года до пяти лет.

4. Стрижка. В стрижке надо различать: „мо и сари гирон“ מו וסרי גירון, т. е. стрижка волос вообще и „нарзи гирон“ נרזי גירון. При „мо-и сари гирон“ очень редко устраивается торжество, и нет никаких установленных сроков, когда делать эту стрижку. Но если ребенок „азиз“, тогда оставляют ему на середине головы или на затылке (а иногда и по бокам) пучек волос, который не стригут. Называется это „нарзи“ נרזי. Оставляют „нарзи“ и в том случае, если есть какая-либо ненормальность в росте волос, например родился ребенок с длинными волосами, или некоторые волосы имеют иной цвет, чем остальные, тогда эти волосы оставляют „нарзи“. Срок устанавливается посредством обета „ният“. Многие едут специально для этого в Самарканд и там производят стрижку на могиле мусульманских святых Хотырша или Данияра.¹ Там на месте зарезают барана, мясо которого раздают бедным. Волосы закапывают там же возле мазара. Более религиозные из богатого класса взвешивали эти волосы и соответственно их весу жертвовали золотом в пользу палестинских богомольцев, проживающих при гробнице одного из еврейских святых и обычно-

¹ Евреи уверены, что эта могила библейского Даниила.

венно изучающих каббалу. Таким святым является один из мудрецов Талмуда по имени Рабби Шимон (רבי שמעון בן שאיל), которому верующие евреи приписывают составление классической книги для кабалистов „Зогар“.

В 1926 г. я присутствовал на торжественной трапезе, устроенной в богатом еврейском доме по случаю исполнения 13 лет своему „азизу“. Этот день считается днем совершеннолетия, и уместных евреев принято называть его „тфилин бандан“ (תפילין בנדן), так как в связи с совершеннолетием 13-летний юноша уже обязан носить „тфилин“ на голове и на руках во время молитвы.¹ После окончания этого церемониала с „тфилин“ отец взял в руки ножницы, с каким-то особенно торжественным жестом обрезал „нарзи“, и волосы сейчас же спрятали. Мать мне показала, что у нее находятся волосы этого же „азиза“, которые были острижены первый раз в его жизни, когда ему было пять лет. На волосы, обстриженные в течение периода от пяти лет до тринадцати, не обращали внимания и их уничтожали. Теперь же присоединили эти волосы „нарзи“ к волосам первой стрижки и взвесили их. Вес оказался три золотника, что в переводе на стоимость такого же количества золота дает 15 руб. Эта сумма была отправлена в Палестину богомольцам.² Особенное „предохранение“ „азиза“ от всяких надугов в жизни выражается еще в том, что как только он появляется на свет, то еще до отрезания пуповины ему прокалывают ухо для ношения серьги. Этому придают значение предохранительного средства.

ПРОРЕЗЫВАНИЕ ЗУБОВ

С шестого месяца обыкновенно ребенок становится „злым“, бледнеет, рвет все, и у него появляется понос. Все это говорит за то, что у ребенка начинают прорезываться зубы. К этому столь важному процессу относятся с соответствующим вниманием, и принимаются меры, содействующие его ускорению и благополучному исходу. К ним относятся прежде всего лечения магического характера: кладут горох в воду, где он должен находиться до тех пор, пока станет мягким, и его скорлупа может сниматься. Эта вода считается полезной для питья ребенку; когда он выпьет ее, его зубы раскроются так, как раскрылась скорлупа гороха, находившегося в этой воде. Делают и другие комбинации с горохом: кладут его в подол ребенка, и мать ребенка с горохом отправляется к арыку. Подойдя к последнему, мать выбрасывает горох из подола ребенка в воду и сейчас же отправляется обратно. При возвращении воспрещается оглянуться и посмотреть на горох.

Детские болезни, происходящие на почве прорезывания зубов, приписываются иногда „тарк-и-сар“, т. е. черепу головы. Считают, что болезнь происходит оттого, что череп опустился и находится в ненормальном положении. Обращаются за помощью к старухе — специалистке по лечению „тарк-и-сар“. Старуха деформирует голову посредством ее сжимания и сглаживания. Для более правильного поднятия черепа прибегают к „ком мебардорад“, т. е. к подниманию неба. Для этого кладут палец в рот и придавливают им небо. Этим достигается заодно и деформирование головы. Считают, что „тарк-и-сар“

¹ „Тфилин“ (иначе „филактерия“) — это 2 кубика, сделанные из кожи, внутри которых вкладываются пергаменты, на которых написано несколько цитат из Библии. Посредством („לפני“) ремней, прикрепленных к этим кубикам, один из них одевают на левую руку, а другой на голову. Они обязательны для ношения во время утренней молитвы по будничным дням. Первый раз их одевают в день исполнения 13 лет, так как при достижении этого возраста человек становится совершеннолетним в смысле исполнения религиозных обрядов. У европейских евреев этот день носит название „бар-мицва“ (בר מצוה), т. е. человек, исполняющий заповеди бога. У среднеазиатских евреев этот день называется „тфилин биндон“ (תפילין בידון), т. е. связывание тфилина. Более подробно о „тфилин“ см. „Еврейскую энциклопедию“, т. XIV, слово „тфилин“.

² У европейских евреев стригут ребенка к исполнению трехлетия (Сб. ליום שלישי, цит. выше); у других среднеазиатских народов — перед исполнением года (цит. выше труды Зарубина и Наливкиных).

и „ком мебардорад“ приносят соответствующую пользу лишь в том случае, если они делаются человеком, который проехал в своей жизни хотя бы раз через воду. В противном случае и „тарк-и сар“ и „ком мебардорад“ не помогают.

О ПЕРВЫХ ШАГАХ РЕБЕНКА И О СИДНЕ

На девятый или десятый месяц приступают к обучению ребенка ходить. Делается это таким образом: двое взрослых держат ребенка с обеих сторон за руки и медленно шагают с ним, говоря „до дов — до дов — до дов — до дов“ וְדוֹב-דוֹב וְדוֹב-דוֹב וְדוֹב-דוֹב, или покупают ребенку тележку, и ребенок, держась за нее руками, движется вместе с ней. Если ребенок долго не ходит, его называют „шал“ שָׁל, т. е. калека, и в этом случае кроме мер, указанных в моей статье, цит. выше „О народной медицине бухарских евреев“, прибегают еще к следующим способам:

- 1) обмывают ребенка на доске покойников;
- 2) если кто-либо умер в субботу, идут с таким ребенком в тот дом, где находится покойник, вводят его в дом через одну дверь и выводят через другую или через окно;
- 3) мажут его ноги землей, взятой с кладбища;
- 4) переворачивают ребенка на месте, где лежала мертвая собака;
- 5) вводят ребенка в синагогу через дверь, а выводят через окно;
- 6) берут от нескольких кур кровь, пролитую во время резки их „халафом“ (ножом резника), и этой кровью мажут ноги ребенка. По мнению некоторых из среднеазиатских евреев лечение сидни связано с покойником, потому что в сидне виноваты покойники, ибо ребенок становится сиднем потому, что он заразился „чиллой“ покойника, т. е. разом попал под влияние человека, находящегося в состоянии „чила“ (сорокадневия после смерти кого-либо).

БАЧА АЗ КОЕН ХРИДАН

Термином „бача аз коен хридан“ (בְּנֵה אֶד קֶשֶׁן חֲרִידָן), т. е. „покупать мальчика у „коена“, среднеазиатские евреи обозначают известное установление еврейского религиозного характера, в силу которого все первенцы должны быть выкуплены. Этот закон носит у европейских евреев древне-еврейское название „пиден хабен“ פִּדְיוֹן דָּבָן, т. е. „выручение сына“. В основе этого закона положены соответствующие места Библии, где говорится, что все первенцы принадлежат богу, включая и первенца человека, а посему отец дает 5 сиклей „когену“ (священнику) в выкуп своего сына (Исх. XIII и Числ. XVIII). В еврейских молитвенниках указан определенный установленный религией диалог, который происходит между отцом и „когеном“ во время исполнения этого закона. Отец говорит: „вот тебе новорожденный сын мой, которого бог повелел выкупить“; „коен“ спрашивает: „и предпочитаешь ли ты отдать мне твоего первенца или выкупить за 5 сиклей по постановлению Торы?“ Отец заявляет, что он согласен выкупить его, и тут же дает выкупные деньги. Но ввиду того, что родословие теперешних „коенов“ довольно сомнительное, еврейские законники¹ предлагают „коенам“ отдать эти деньги обратно родителям в виде подарка. И обыкновенно так и делают у европейских евреев, а у среднеазиатских евреев „коен“ не возвращает обратно выкупных денег, и евреи платили до самого недалекого прошлого „когену“ (когда еще были в ходу бухарские „тенги“) 30 тенги (тенга — 15 коп.) из расчета по 1 тенга за каждый день. Если отец не „выкупил“ своего „нохус бина“ (נֹחֻס בֵּינָא), т. е. первенца, к 30-дневному сроку, он платил

¹ См. ארץ דעה פוסק ש"ת.

„коhenу“ штраф, по одной тенге за каждый просроченный день. Выкуп происходит следующим образом: к концу 30 дней устраивается маленькая трапеза, где обычно присутствуют только мужчины в количестве не менее 10 человек, так как в присутствии меньшего количества народа не совершают многих религиозных обрядов); „коhen“ держит у себя на руках ребенка-первенца и возвращает отцу по получении выкупной суммы, которая дается „коhenу“ только серебряными монетами. Отец кладет эти деньги на тарелку и подносит их „коhenу“, „коhen“ берет с тарелки деньги и передает сына отцу. После этого всех присутствующих угощают небольшой выпивкой и пловом.

„НОХУН ГИРОН“ נאשון גירון — ОБРЕЗАНИЕ НОГТЕЙ

В течение первого года жизни ребенка (точного срока не имеется) устраивается пир по поводу первой стрижки ногтей (в большинстве случаев это делается ради ребенка „азиза“). Раньше чем обрезать ногти, ребенку моют руки, а потом кладут его пальцы в миску, чаще всего в „лаган“ (квашонку) с мукой. Из этой муки готовят „дуг-и пера“ — нечто вроде пельменей или „барак“ — пирожки с луком. Угощение устраивают только вечером, и на него приглашаются обыкновенно только родные и больше всего женщины.

КОРМЛЕНИЕ РЕБЕНКА ГРУДЬЮ И ОТНЯТИЕ ЕГО ОТ ГРУДИ

Кормление ребенка материнской грудью начинается со 2-го, а иногда с 3-го дня после его рождения. Молоко женщины в первый день рождения называется „фала“, т. е. простое, негодное молоко. В первый день рождения ребенок кормится грудью любой из тех женщин, которые заходят повидать и поздравить роженицу. Раньше чем ребенок начинает пользоваться молоком матери, берут кусок хлеба, проводят им по груди роженицы, приговаривая „сук“, „сук“ (סוך סוך) и бросают хлеб собаке, после этого мать берет ребенка и кормит. Кормление грудью обычно продолжается до двух лет и двух месяцев, в связи с этим существует поговорка: „ду соли, ду мой шир как дорад“ דורא סאלי דו מוא' שיר דאך דאראד, т. е. „два года и два месяца он (ребенок) имеет право на молоко“.

При отнятии от груди мажут груди хиной или чернят их сажей, чтобы неприятный вкус и цвет отпугивали и отталкивали ребенка от груди.

Ташкент.

А. Б. ПИОТРОВСКИЙ

ТАСМАНИЙЦЫ

(Краткий очерк культуры)

Одной из позорнейших страниц истории английской колониальной экспансии бесспорно является истребление туземного населения о. Тасмании.

Белые нашли остров довольно плотно населенным. Хотя точные цифровые данные отсутствуют, но один из наиболее авторитетных исследователей, R. Pösch,¹ полагает, что продуктами охоты и собирательства на Тасмании могло существовать около 6000 туземцев. После того как численность населения достигла указанной цифры, дальнейший его прирост, повидимому, не мог иметь

¹ R. Pösch, p. 67—68.